

Тайный малыш от бывшего

Автор:

[Дана Стар](#)

Тайный малыш от бывшего

Дана Стар

- Ты беременна? - любуется, моим круглым животиком подруга. - А срок какой?

- Шесть месяцев.

- Подожди, ты же вроде развелась... Твой муж, Исаев Игнат, успешный бизнесмен? Об этой новости все каналы без умолку трещали. Как так получилось?

- Я узнала о беременности в день развода...

- Ничего себе! - удивилась она. - Ты ему сказала?

Сжала пальцы в кулак, чувствуя, как на ресницах выступают слёзы.

- Это останется моей тайной. Прошу! Только никому не говори... У меня будет сын.

В книге присутствует нецензурная брань!

Дана Стар

Тайный малыш от бывшего

Глава 1

– Уа-уа-уа... – заливается громким плачем мой новорожденный малыш, а у меня слезы рекой от счастья.

Акушерка, смахивая пот со лба, кладёт мне на грудь мое долгожданное чудо, торжественно объявляя:

– Поздравляем! У вас мальчик! Какой красавец... Богатырь.

Принимаю счастливые поздравления от медперсонала, не в силах поверить, что двенадцать часов ада наконец закончились.

Роды были долгими и нелегкими из-за моей миниатюрной конституции тела. Врачи уже хотели делать кесарево, но в последний момент у меня получилось!

Сегодня на свет родился мой сыночек. Кирилл...

Посмотрела на него, мягко улыбнулась, поцеловав сына в лобик, уютно устроившегося на тёплой маминой груди.

Малыш затих, зевнул и неожиданно приоткрыл глаза. Я оцепенела, потому что увидела в крохе точную копию его отца.

Горечь воспоминаний утянула меня в болезненное прошлое, вызывая на глазах новую порцию слёз.

– Что пишем в графе отец? – спрашивает акушерка, держа в руках родовой журнал.

– Ничего, – качаю головой. – Просто прочерк.

– Ясно, – с ноткой грусти кивает и отходит от кушетки, устремляясь по своим делам.

– Эй, Одинцова, а это не ваш папаша под нашими окнами бродит? – услышала звонкий голос медсестры и тут же напряглась, сильнее прижав Кирюшу к груди.

– А-ну покажи! Где? – подхватила её напарница.

– Вон, – кивает, усмехнувшись. – Бизнесмен какой-то важный, на чёрном Мерсе подкатил...

– О! Красавчик! А это его машина? Миллиардер, что ли?

– Погодите, девочки, лицо у него такое знакомое, не его случайно недавно по новостям показывали?

– Правда? Что тогда такой солидный тип забыл в нашем захолустье?

– А как выглядит? – тихо спросила я и сжала пальцы в кулак.

– Как модель журнала Форбс. Высокий, широкоплечий шатен. Черты лица красивые, немного жестковатые. Костюм из бутика, сто процентов. По гарнитуре без умолку болтает, да всё на окна роддома поглядывает. Он уже здесь часа три торчит...

– Может передать что-то?

Сглатываю горечь во рту, со злостью отвечая:

– Скажите ему, чтобы проваливал к черту!

– Девочки, ну что такое?! Вы работать будете? Опять сплетни с каждого угла собираете! – в родзал вошла заведующая, балаболка как ветром сдуло.

– Как самочувствие, Одинцова? – смотрит на меня внимательно, и с заботой поправляет одеяло.

– Уже получше... – слабо шепчу.

– Через два часа переведём в палату. Новорожденного нужно пробовать прикладывать к груди, чтобы начало вырабатываться молоко.

– Хорошо.

– И да, о тебе спрашивали.

Перед глазами вспышка тёмных пятен.

– Исаев Игнат Игоревич. Сказал, что он – отец ребёнка, требовал, чтобы впустили.

– Не пускайте! – отчаянно вскрикнула я.

– Он оплатил VIP-палату, требовал пригласить к тебе самых лучших врачей.

– Пусть катится к чёрту, – всхлипнула, сморгнув слезу. – Не пускайте его или я напишу жалобу на ваше отделение!

Врач хмыкнула, развернулась и засемила прочь.

Прикрыла глаза, громко выдохнула, окунувшись в болезненное прошлое... Когда-то я была нищей студенткой, а он солидным мужчиной, на старте своей карьеры. Я проходила практику в его фирме и между нами внезапно вспыхнули искры.

Такой мужественный, взрослый серьёзный. Он с первой секунды покорило моё сердце и стал моим первым. Во всём...

Первой любовью.

Первым мужчиной.

Моим мужем.

Но жизнь – бессердечная и коварная. В один роковой миг он сильно ранил меня! Мы развелись. В день развода, я обнаружила на тесте две полоски...

Конечно, я ничего не сказала Исаеву! Вышла из здания суда с высоко поднятой головой и приняла решение растить кроху одна.

Наконец, нас с Кирюшей перевели в палату. Я сначала подумала, это какая-то ошибка! Не палата, а номер в пятизвездочном отеле. Я хотела отказаться от любых подачек Игната, но спохватилась слишком поздно. Нас уже оформили и закрепили другой персонал – выше уровнем. Ладно, в конце концов это всё для здоровья ребёнка...

Кирюша начал плакать, я не спала всю ночь, пыталась его успокоить, прикладывала к груди – не выходит. Зашла детская медсестра, я почти разрыдалась от бессилия и усталости, бросившись к ней.

– Помогите нам! Он постоянно плачет.

Женщина осмотрела сына и вынесла вердикт:

– Всё хорошо, наш Кирюша хочет кушать! Молока ещё нет?

Я сжала ладонями грудь, она болезненно заныла, но из сосков выделилось всего лишь несколько мутно-прозрачных капелек.

– Молозиво. Скоро и молоко прибудет. Пока придётся покормить кроху смесью.

Медсестра взяла у меня ребёнка, приложила к губкам специальный шприц. Малыш затих и начал жадно смоктать.

– Молодец, сладкий, молодец...

Вернула мне сыночка, со словами:

– Поносите в вертикальном положении немного. Может срыгнуть.

– Спасибо вам больше.

Кирилл в каком-то веке успокоился, я, соответственно, тоже. Прогуливаясь по палате, остановилась у приоткрытого окна и увидела его... Игнат стоял на парковке, прямо напротив нашей палаты, прислонившись задом к капоту дорогой иномарки, что-то печатал на телефоне.

Внезапно поднял голову и посмотрел на меня...

- Лида, - бросив телефон, начал приближаться. - Покажи мне моего сына!

Крепче прижала маленький сверточек к груди, спрятав личико младенца.

- Уходи, Игнат! Я не хочу тебя видеть!

- Я принёс цветы... - запнулся. - Как прошли роды?

- Тебя это не касается. Оставь уже меня наконец в покое! - зло процедила я, с яростью захлопнула створку окна.

Он постоял ещё несколько секунд, ругнулся, швырнув цветы далеко в кусты. Развернулся и сёл в свою роскошную иномарку.

Важный...

Игнат высоко поднялся за этот год. Он теперь ездит на Мерседесе и его сопровождает личная свита охраны.

* * *

День выписки стал самым долгожданным!

Кирюша уже во всю кушал грудь и, кажется, рос не по дням, а по часам. Я тоже набиралась сил, готовилась к новому этапу в моей жизни. Поздравить меня приехала мама и сестра Арина.

- Поздравляем! Он замечательный.

- Боже, какая прелесть! Ох, какой красивый малыш!

- Спасибо, мама. Очень рада, что вы приехали.

Обняла их по очереди и даже дала сестре подержать племяшку. Мы сделали фото на память, направились к выходу из роддома.

- Ну чё решила? - сестра лопнула жвачку. - Выдоишь своего богатенького козла по полной? На алименты уже подала?

- Арина, прекрати, - дёргает её за рукав мама, а у меня уже всё... Как цепная реакция! Слезы на глазах, боль на разбитом сердце...

Только не плачь, Лида! Не плачь! Сегодня ведь такой счастливый день! Неделю назад я стала мамой, а сегодня мы едем домой.

- Такси будет с минуты на минуту, - сообщает мама. - Какие у нас вообще планы? Друзей, родственников будем приглашать?

Ответить на её вопрос я не успела, перед нами резко затормозила чёрная иномарка. Дверь открывается, выходит он, в сопровождении охранника. Игнат смотрит на меня испепеляющим взглядом, затем на белый свёрточек с голубой лентой, командным тоном произносит:

- Лида, садись в машину.

- Уйди с дороги, в конце концов! Мне что вызвать полицию? Хватит меня преследовать!

Даёт знак охраннику, тот хватается меня за локоть. Тогда я понимаю, что сопротивляться бесполезно. Всё равно будет так, как захочет он.

- А мама с сестрой?

- Поедут на такси, - ледяным тоном обрубает. - Я хочу увидеть сына и серьёзно с тобой поговорить.

Глава 2

Прошлое

- Девочки, ну что всех поделили на группы на практику?

- Вроде да...

Вхожу в аудиторию, первое, что слышу – разговор подруг, столпившихся у первой парты. Догадываюсь, они говорят о грядущей практике, которая должна начаться на следующей неделе.

- Доброе утро! Куда меня записали? Я болела, не успела сама выбрать. – Переживаю я, подойдя к девочкам, чтобы глянуть списки. Вижу свою фамилию, читаю: «Лидия Одинцова – руководитель Исаев И.И, компания „Ривьера-Люкс“».

- Хай, Лид, кто у тебя? – интересуется Сашка, заглядывая через плечо и рот приоткрывает: – Оу! Блин я к нему хотелаааа! Давайте меняться? Кто к Охлобыстину пойдет?

- Фу! К этому жидюге в зачуханную контроку – ни за что!

- Ну плиииз...

- Вот Лидке повезло, последнее место у Исаева урвала, жаль я прохлопала.

- Ну вы ещё подеритесь!

- Говорят, он красавчик, серьёзный предприниматель и хорош собой! Повезло тебе, Лидка, – охают девушки, мечтательно закатывая глаза. – Практика будет хоооот – горячей!

Не обращаю внимания на болтовню подружек, я занимаю своё место, открываю тетрадь, принимаюсь зубрить конспекты, потому что сегодня зачёт по «Финансовому менеджменту».

Неделя пролетает быстро, я получаю самый высокий балл на курсе за реферат, успешно сдаю зачёт, щёлкаю контрольные тесты как орешки тоже на отлично. Преподаватели мною довольны, часто ставят в пример другим студентам, особенно тем, кто учится на коммерции. Мне же повезло поступить на бюджет, поэтому приходится грызть гранит науки круглыми сутками, чтобы не слететь со стипендии.

Настал первый день практики. К девяти утра мы с девочками приехали по указанным координатам и увидели перед собой небольшое, но достаточно стильное здание, спроектированное со вкусом. Вошли через торец, где нас встретила миловидная блондинка и провела в комнату для отдыха работников в ожидании указаний главного.

– А директор уже прибыл? – хихикнула Янка, доставая косметичку, пока мы двигались по коридору, принялась жирным слоем красить губы. Я заметила, что сегодня она надела юбку покороче, да и макияжа не пожалела. А Таня явилась в достаточно откровенной, как по мне, блузке, с глубоким вырезом.

Рядом с ними я чувствовала себя иначе... На мне строгая блузка под горло и чёрная приталенная юбка, длиной ниже колен. Я привыкла одеваться строго, как подобает студенту, посещающему высшее учебное заведение.

– Пока ещё нет, – мягко ответила блондинка, пропуская нас вперёд, в небольшое помещение с кожаным диваном и стеклянным столиком, в котором пахло кофе. – Подождите Игната Игоревича пока здесь.

По слухам, Яна Трофимова поменялась местами с Женей Елисеевой за десять тысяч рублей, чтобы попасть на практику именно к Исаеву. Ненормальная... Почему девочки с ума сходят от этого мужчины словно кошки в брачный сезон? Что же в нём такого? Я уж точно голову не потеряю. Пока меня мало что интересует, кроме красного диплома.

Прошло минут десять, мы с девочками просидели их практически в тишине. Я листала конспекты, а Янка любовалась своим отражением в зеркальце,

без конца что-то на себе поправляя.

– Невозможно уже ждать! – капризно хмыкнула она, захлопнув зеркальце. – Ну когда он приедет!

– Горишь уже вся? – хихикнула Таня с блестящими глазами глядя на подругу, которой во всём стремилась подражать.

– Охота на него полюбоваться, говорят не мужик, а ходячий секс!

За дверью послышался торопливый топот, девчонки напряглись в торжественном ожидании. Щелкнула ручка, в проёме показалась незнакомая девушка в строгом костюме, в очках для зрения.

– Девчат, вы практикантки?

– Да, – отвечаем все, кроме Янки.

– Ой, пожалуйста, выручите! С минуты на минуту важные клиенты придут, а угостить нечем – кофе почти закончилось. Кто-то сможет сбегать в соседний магазин и купить кофе, коробку конфет, фруктов?

– Кать, ты где прохлаждаешься?! – раздаётся недовольный крик позади неё.

– Бегу, бегу, Мария Фёдоровна!

Незнакомка оставляет стопку купюр на столе и убегает. Яна смотрит на деньги, капризно закатывая глаза с длинными, наращенными ресницами.

– Кто пойдёт? – интересуется Таня.

– Точно не я! – задирает голову, словно королева. – Вот ещё, буду на подачках как собачонка бегать! Мой папа не для этого столько денег вбухивает в мою учёбу, ещё и взносы в кругленькие суммы в фонд универа жертвует.

– Да, ты права, – поддерживает подругу Таня, чтобы не выглядеть отстоем, ведь Яна Трофимова у нас местная звезда. Любит красивую жизнь, парней, тусовки. Мечтает стать известной топ моделью, подцепить богатого жениха.

– Я схожу, девочки, – сама вызываюсь. – Мне не сложно.

Они одновременно издают смешок, но не комментируют мой поступок. Мне, если честно, правда нетрудно. Стало жаль ту девушку, что к нам забежала, у них явно форс-мажор, поэтому захотелось помочь.

А может это тайная проверка от Исаева?

В любом случае, я взяла деньги и отправилась выполнять поручение.

* * *

Выхожу из магазина с пакетом и – бах! Ручка треснула, пакет чуть не порвался, пришлось нести всё в руках. За покупками я сходила успешно – купила всё, что просили, надеюсь важные клиенты останутся довольны.

Уже почти подошла ко входу, внезапно позади раздался шум автомобильных шин, позже хлопнула дверь, по ступенькам кто-то спешно поднялся, стуча модельными туфлями.

– Я подписал контракт ещё во вторник, поставщики приняли моё условие...

Прозвучал насыщенный, как штормовой прибой голос, непонятным образом заставляя кончики моих пальцев задрожать, кровь хлынуть в нижнюю часть тела, дыхание сбиться.

Оборачиваюсь, не понимаю, как так происходит, но я невольно дёргаюсь и врезаюсь крепкую, мужскую грудь, пахнущую терпким мужским парфюмом.

Нога соскальзывает, теряю равновесие, сейчас сорвусь со ступенек...

На талию стремительно ложится крепкая ладонь, предотвращая падение. Незнакомец, что сейчас стоит передо мной, спас мне жизнь.

Осмеливаюсь поднять голову и цепенею, сталкиваясь с орехово-зелёными глазами, которые завораживают за миг.

– Давай, до связи, – жмет на беспроводной наушник, сбрасывая вызов, теперь внимательно смотрит на меня.

– Ты чуть не упала. Ты к нам? – какой красивый, глубокий у него голос. Мурашек на коже всё больше и больше. На несколько секунд я лишуюсь дара речи, поскольку понимаю, кто передо мной. Это он. Игнат Исаев – человек, которого я совершенно иначе себе представляла.

В моём воображении директор «Ривьеры» выглядел как типичный прожжённый мужик низенького роста с рыбьими глазами, тонкими губами, небритым лицом и проплешиной, которую пытается спрятать под париком. Но никак не зеленоглазый брюнет с пропорциональным, крепким телом в дорогом костюме.

– Меня зовут Лидия, – сжала пальцами края пакета. – Я к вам на практику.

Говорю вообще первое, что в голову взбрело, потому что думаю сейчас только об одном – о его горячих руках, властно сжимающих мою талию.

– Понял, – улыбнулся уголком губ, всё внутри замерло, – значит, я твой начальник. Будем знакомы.

И как долго мой начальник собирается ко мне прижиматься?

Понимаю, что начинаю покрываться пунцовыми пятнами, потому что незнакомый взрослый мужчина меня трогает. Мой взгляд скользит чуть ниже по его лицу, замирает на немного приоткрытых губах. Упругих. Манящих. По-мужски красивых. По венам разливаются волны жара, закручивающиеся в нижней части живота бешеными спиралями.

Заставляю себя опомниться и перевести взгляд – куда угодно, но только не смотреть на его губы! Лучше потаращиться на изящный, старательно отутюженный галстук. Но от нашей спонтанной, я бы даже сказала чуточку экстремальной близости, у меня покруживается голова.

Что за странные реакции? Никогда и ничего подобного ещё не испытывала. Я общаюсь с парнями иногда, но никогда ничего и в помине не чувствовала, а тут между нами вспыхнула странная химия.

То парни, а это... Мужчина.

Взрослый, серьёзный, ужасно-привлекательный мужчина. Сколько ему лет, я точно не знаю, но думаю, немного за тридцать.

– Пакет тяжелый? – хмурится он.

– Не очень...

– Что в нём?

– Угощение для ваших гостей, меня попросили купить.

Его пальцы немного сминают ткань моей строгой, классической юбки, кажется я насквозь пропотела, и мечтаю прямо сейчас с головой окунуться в морозную прорубь.

– Вот как? – тёмные брови правильной формы взлетают вверх. – Спасибо.

Наконец его руки соскальзывают с моей талии, он забирает у меня пакет.

– Пойдём, хочешь поприсутствовать на свида... – откашлялся, – на совещании?

– Конечно, – мягко улыбнулась. – Для этого я и здесь – чтобы учиться и набираться опыта. Приятно познакомиться, Игнат Игоревич.

В ответ в ореховых глазах засияли задорные огоньки.

Из всех практиканток, прибывших сегодня в компанию «Ривьера-Люкс» на совещании присутствовала одна я. Других девочек заставили наводить порядок в пыльном архиве, перебирая бумаги.

Оказывается, заместитель Игната Игоревича услышала капризные недовольства Яны и Тани и обо всём ему доложила, он, соответственно, сделал свои выводы.

Глава 3

– Послушай, ты! – получаю грубый толчок в спину, чудом успеваю устоять на ногах, но роняю на пол пару тетрадей. По голосам узнаю подошедших – Яна и Таня. Что на них нашло? Кто-то из них меня только что толкнул, я могла упасть и сильно удариться.

– Что он в ней нашёл? – Яна обошла меня по кругу, морща нос, с отвращением рассматривая меня с головы до ног. – Она же никакая!

– Согласна,мышь чуланная!

Наклоняюсь, подобрал упавшие конспекты. Стряхиваю с них пыль, затем награждаю одноклассниц взглядом, наполненным укором.

– Что происходит?

– Ты что спишь с Исаевым?! – топает каблуком туфельки Яна. – Почему он постоянно делает тебе какие-то поблажки?

От заявленного кровь вспыхивает в жилах. С момента практики прошло уже больше месяца, я, конечно, уже успела прикипеть к руководителю, но не до такой же степени, чтобы с ним спать?

– Вы с ума сошли?

– Не чеши языком, Одинцова, – Таня сплёвывает мне в ноги, – ты у него на особом счету! Ты ноги уже успела что ли раздвинуть? Куратор тебя трахает?

– Замолчите!

Толкаю Янку со всей силы в плечо и ускоряю шаг, стараясь немедленно от них отвязаться. Да как им только в голову пришло гадости такие обо мне говорить? Хоть бы слухи не начали распускать, потому что всё это – гнусный бред. Я поняла, почему сорвались как собаки с цепи – завидуют. Игнат Игоревич тепло ко мне относится... Но это лишь потому, что я чрезвычайно сильно стараюсь.

– Ещё раз он тебя перед всеми нахвалит, а нас сошлёт архив, мы тебе личико пораскрасим, чмошница, чтоб не зазнавалась!

– Я всё ректору расскажу, с кем ты спишь за высокие баллы! Готовься к отчислению, дура!

– Надо всему универу рассказать, какая у нас на потоке учится б**ь!

Выбегаю за ворота университета, прижимая к груди тетрадки – сердце на вылет. Припадаю к стене, пытаюсь отдышаться.

Я не знаю, почему это происходит, но Исаев и правда оказывает мне знаки внимания. С другими девочками он бывает даже груб, а меня часто хвалит. Хотя я всегда стараюсь выполнить работу идеально, чтобы получить красный диплом, хорошие характеристики от руководителей и преподавателей, в будущем устроиться на работу мечты.

На следующей неделе мы опять отправились на практику. В этот раз я не хотела, чтобы меня хвалили, вела себя тихо, держась в стороне, но руководитель, проверяя наши задания, поднял глаза, с восхищением глянул на меня и отглаголил:

– Отличная работа, Лида, ты не думала ещё о месте работы?

– Думала, на уме есть несколько вариантов, – теребя в руках ручку, скромно ответила я.

– Может к нам пойдешь? – внезапно произнёс он, после чего со стороны соседнего стола послышался грохот.

Мы обернулись на Яну, которая швырнула на стол очередную партию пыльных папок из архива.

– Ну хватит! Это не компания, а публичный дом какой-то! Вы ещё прямо здесь и при всех пососитесь! – пышет она огнём и трясётся от злости. Подхватывает сумку со стула, уверенно идёт к выходу.

– Трофимова, ты куда? – рыкает Исаев. – Что за тон и словечки?!

– Домой! Можете ставить мне не зачёт, но я сюда больше не вернусь и жалобу на вас ректору накатаю!

Как я и думала, Янка без ума от Игната Игоревича, но она его не интересуется. Сколько раз я им уже доказывала, что у меня нет ничего с нашим куратором, не верят. Хотя я сама временами наблюдаю за Игнатом Игоревичем издали, любясь его широкими плечами, статной фигурой, упругими ягодицами, которые идеально облегают модные, классические штаны.

Таю от его низкого голоса, наполненного океаном и прохладой. Каждый раз вздрагиваю, когда он невольно касается меня, чтобы что-то передать в руки.

А по ночам мне снятся порочные сны с его участием... Я просыпаюсь вся мокрая и дрожу от непонятных сладких спазмов, бушующих в животе.

Боже, я такая бесстыжая! Не могу контролировать свои безумные чувства и тягу к своему руководителю. Сама себя не понимаю.

По-другому быть просто не может. Он – моё табу. Я студентка, а он мой руководитель. Какая же это будет волна сплетен и осуждений, если дурацкие, лживые слухи просочатся в массы.

Хоть бы Янка не наплодила грязных сплетен из-за ревности...

* * *

Сегодня я допоздна задержалась в библиотеке, готовясь к зачёту. Практика подходит к концу, с каждым днём я начинаю всё больше и больше ощущать неясную тревогу в груди. Думаю, она связана с тем, что, когда практика закончится, я больше никогда не увижу Игната Игоревича?

Моё сердце в его присутствии замирает, ладошки потеют как у тринадцатилетнего влюблённого подростка, щёки горят огнём. Я никогда не перестану им любоваться издали, в тайне, за многое себя упрекая.

Думать о нём, хотеть его, воображать, как его красивые губы впиваются в мои – это плоды моей тайной, бесстыжей фантазии. Но разве мечтать запрещено?

Повезёт же его жене...

То, что он не женат до сих пор, удивительный факт.

Всё-таки я хочу, чтобы оставшиеся недели до конца практики пролетели за миг, сколько можно себя мучать? Мечтая о порочном и запретном...

Сильный дождь застал меня неожиданно, хотя синоптики передавали ясно и без осадков. Тем не менее, я промокла до нитки и стояла на остановке, стуча зубами, а транспорт будто провалился сквозь землю. Спасение приходит именно в тот момент, когда ты его не ждёшь. Рядом со мной тормознула иномарка представительского класса, которую я так хорошо знала. Стекло со стороны водителя поползло вниз, на меня с волнением смотрели орехово-зелёные глаза.

– Лида? Что ты делаешь здесь так поздно? Ты промокла до нитки. Немедленно садись в машину, я тебя подвезу.

Увидеть его сейчас здесь – невероятная неожиданность. Разумеется, у меня не было выбора, поэтому я быстро юркнула в машину на комфортное, мягкое сиденье и чуть не умерла от счастья, потому что здесь было тепло и пахло головокружительным мужским парфюмом.

Мужчина нажал на газ, седан плавно устремился вдаль по пустынной дороге. Я с облегчением выдохнула, но застеснялась – скорей всего у меня сейчас не самый привлекательный вид.

– Повезло, что я проезжал рядом.

Неожиданно его ладонь опустилась на мою коленку, обожгла насквозь.

– Какая холодная... Давно стоишь?

– Не очень, – покачала я головой, застыв словно статуя от столь безумного жеста.

Игнат плавно вёл машину, я залюбовалась его руками с утончёнными, длинными пальцами. Совсем как у аристократа. А как он перебирал ими руль? Будто ласкал девушку... На его вождение можно любоваться часами.

Моя кофточка намокла. Я её сняла, оставшись в тонком, белоснежном сарафане. Сегодня я надела лифчик без поролона, совсем позабыв об этом. Ткань сильно промокла, я поняла это слишком поздно, когда Игнат увидел мои торчащие соски и тогда у него, похоже, сорвало крышу.

– Вот дьявол! Больше не могу! – Исаев треснул кулаком по рулю, нажал на тормоз и повернулся ко мне всем корпусом. Двинулся вперёд, сильная мужская ладонь легла на затылок, властно его сжав. Я думала моё сердце сейчас точно выскочит из груди. От того, как смело и твёрдо он меня трогал, от того, как хищно смотрел, едва сдерживаясь. В то миг я поняла, что и он мною одержим, также, как и я им, но долго это скрывал. Неужели наша химия взаимна?

Наклоняется к лицу волнительно-близко. Палец мужчины ложится на мой подбородок, немного коснувшись нижней губы, которую я приоткрыла в напряжении. Горячее дыхание со вкусом мяты и сигарет обожгло мой рот, когда он хрипло прошептал:

– Я так сильно хочу тебя поцеловать, если бы ты только знала...

– И я, – неожиданно вырывается из моего глупого рта, что служит точкой невозврата.

Игнат Игоревич действует решительно – давит на мой затылок и накрывает мой рот своим. Только и успела хапнуть воздух, закрыть глаза и растаять будто восковая свеча.

Поцелуй такой горячий и напористый, что вот-вот выбьет из тела душу. Он углубляет движения, действуя не торопясь, не давя на меня, постепенно погружает язык в мой рот, будто боится напугать. Постепенно приручает. Показывает небе в алмазах...

У меня не было ещё парня. Так, мимолётные детские интрижки. Но такого взрослого, опытного, серьёзного – никогда.

– Какая ты сладкая. Чёрт, я же голову с тобой теряю, Лидаааа. Ты как мёд. Нежная, такая свежая...

В ответ я лишь стону, сама тая от наслаждения, словно тягучая карамель.

– Ну что общежитие отменяется?

– Да.

Говорю это на эмоциях, под мощным всплеском влечения к этому невероятному мужчине, а на самом деле... совершаю ошибку.

– Тогда я везу тебя к себе домой.

Глава 4

– Проходи, чувствуй себя как дома. Твоя одежда насквозь мокрая, пальто надо с тебя снять... и – запнулся. – Высушить. Я дам тебе что-то другое.

Застенчиво обвожу взглядом квартиру Игната, прижимая к груди сумку, неторопливо следуя за ним в одну из комнат. Интерьер впечатляет. Он привёз меня в новую многоэтажку в центре города, на лифте мы поднялись на самый её верх, очутившись здесь – в пентхаусе, стиле модерн. У Игната Игоревича, несомненно, есть вкус. Огромная трёхкомнатная квартира с бесподобным видом на центр города – лично я могу о такой только мечтать.

– Вот, это моя... спальня, – голос мужчины звучит хрипло, а лицо как камень. Снаружи раздаётся раскатистый гром, и я вздрагиваю, видя за окном проблеск молнии. Игнат спешит к окну, чтобы его закрыть, пока крупные капли барабанят по стеклу и подоконнику, наполняя комнату запахом дождя и вечерней свежести.

– Не бойся, – мягко улыбается, – всего лишь гром. – Что ж, раздевайся, иначе простудишься, сейчас дам тебе одежду.

Мой спаситель полез в шкаф, достал оттуда что-то, похожее на темно-синюю футболку из приятного, качественного материала.

– Извини, гостей у меня не бывает, девушки нет, так что из одежды только футболка, сгодится?

Это признание только усилило бурю внутри моей души, участив пульс.

Смущённо киваю, бережно принимая из его рук вещь. Между нами повисло неловкое молчание.

Я снова и снова думала о том, с каким напором мы целовались в его машине двадцать минут назад. Он сжимал в кулак мои волосы на затылке, накрывая меня полностью собой, действовал твёрдо, решительно, глубоко погружал язык в мой рот, заставляя меня сжимать пальчики на руках и терять кислород в лёгких. Ещё немного – я бы сошла с ума от удовольствия. Так хорошо мне не было никогда.

Ореховые глаза смотрели на меня томительно, заметно потемнев, кадык мужчины дёрнулся, он словно заставил себя отойти от меня и направился в сторону выхода из комнаты. Наверно хотел посмотреть, как я буду переодеваться.

- Пойду посмотрю, что есть на ужин.

Когда дверь за ним закрылась, я положила ладошку на сердце и поняла, что оно, скорей всего, сейчас выскочит из груди.

* * *

Выбора не было совершенно, пришлось надеть его футболку, которая пахла арктической свежестью и смотрелась на моей миниатюрной фигурке совсем как платье. Я смяла кончиками пальцев подол футболки, вдохнув её запах. Ткань насквозь пропиталась им и теперь, кажется, его запах проник и в меня тоже, в каждую пору на теле, навлекая на меня сладостный дурман.

Господи, как так вышло? Я нахожусь у него дома. В доме самого Игната Исаева! Будущего миллиардера Форбс. Многие финансовые аналитики пророчат ему большое будущее, а я сейчас нахожусь в его спальне и на мне его футболка, под которой нет даже трусиков, потому что мои трусики мокрые. Все вещи пришлось развесить на спинке кресла, чтобы подсушить.

Заглядываю в ванную, беру полотенце. Распустив растрепавшуюся косу, хорошенько подсушиваю волосы, которые, в свободном виде почти доходят мне до талии. Приведя себя в порядок, выхожу в коридор, отправляясь на поиски хозяина роскошных хором.

Оказывается, Игнат во всю хозяйничает на кухне. На мгновение я застываю в проходе, чтобы полюбоваться его широкой спиной в белой футболке и упругими ягодицами, под спортивными серыми штанами – тоже успел переодеться. Должна сказать, белая футболка соблазнительно облегает его тело, выделяя каждую мышцу. Оно у него рельефное, подтянутое. Сто процентов занимается спортом, чтобы быть в тонусе.

Запах на кухне стоит восхитительный! Я вижу, он жарит на гриле сосиски и овощи – во рту тают слюнки. Прежде всего, это выглядит сексуально – мужчина, стоявший у плиты. Особенно, такой красивый мужчина.

- Чем-нибудь помочь?

Оборачивается на звук моего голоса, я вижу, как быстро темнеют его глаза, наливаясь лавой по краям радужки, как только он видит мои голые ноги и свою футболку на мне. В тот же момент, не смотрит на плиту, и вздрагивает от боли.

– Ой, вы обожглись! – переживая, бросаюсь к нему, хватаю за запястье и веду к крану. Открываю воду, подводя его руку под струю воды на место ожога.

– Да пустяки, – ухмыляется мой куратор. – Как тебе квартира? Согрелась?

– Всё хорошо, спасибо, – только сейчас понимаю, что я, вероятно, выгляжу нелепо, вцепившись в его крепкое запястье с дорогими часами. Быстро руку отдёргиваю, будто сама обжигаюсь.

– Я жарю сосиски, хочешь?

Цепляет одну вилкой с тарелки и подносит к моим губам.

– Попробуй... Это очень вкусно, – гипнотизирует он меня низким, бархатистым голосом, поднося пряную сардельку ближе к моим губам.

Краем надавливает на губы и я невольно подчиняюсь, вбирая в себя продолговатый продукт.

Звучит грохот упавшей вилки, он быстро отходит на шаг назад, тяжело дыша.

– Нужно срочно выпить! Во рту пересохло, схожу за вином.

* * *

Ужин почти готов, но на столе не хватает ещё одной тарелки.

– Я схожу, – сообщаю Игнату, направляясь к шкафу с посудой, но понимаю, что полка находится достаточно высоко, а я маленького роста, по сравнению с гигантом Исаевым. Встаю на носочки, тяну пальчики, пытаюсь коснуться белой фарфоровой тарелочки, совсем забывая, что что на мне надето. Убойной вспышкой адреналина меня уносит на край вселенной, когда крепкое тело

вжимается в меня сзади, в запястье впивается горячая ладонь, а на шею обрушиваются жалящие поцелуи.

- Нет, не могу больше! Хватит! Я. Больше. Не могу. Сдерживаться!

Тарелка падает из рук, вдребезги разбиваясь, но даже это не останавливает Игната Исаева.

- Тарелка... - всхлипываю.

- Пофиг на нее! Ты слишком приятная. У тебя нежная кожа, на вкус как клубника, - покусывает жилу на шее, задирая футболку всё выше и выше. - Лидааааа! Что ты со мной делаешь...

- Вы уже н-наелись? - намекаю, что нужно вернуться за стол.

- Нет! Я очень, очень голоден!

Разворачивает меня к себе лицом, ладонями стискивает плечи.

- Я хочу тебя. Пойдём в спальню?

Не дождавшись ответа, медленно накрывает мои губы своими, целуя взасос. Голова опять кругом, мысли вразлёт, я теряю себя, теряю разум повинуюсь только инстинктам.

Он начинает трогать меня везде, возбуждая всё сильнее и сильнее... Подхватывает на руки и уносит в спальню. Опускает на прохладные шелковые простыни снимая с себя одежду. Я кусаю губы, глядя на изумительное мужское тело: смуглое, подкачанное, с хорошим прессом и без единого волоска. Просто мечта...

Его глаза становятся как у зверя, увидевшего дичь, наполняясь сумасшедшей жадью. Игнат лишает меня одежды, опускаясь обнажённым телом на меня сверху. Полностью накрывает меня собой, властно подминает. Раздвигает ножки и продолжает чувственно целовать, опуская на самое дно кипящего вулкана...

Ночь проносится на одном дыхании, полная дикости, вздохов и стонов. Быстрых движения, трения двух тел, жалящих поцелуев, отметин по всей коже. Терпкого, мускусного запаха, греховной духоты...

Распахиваю глаза от ярких лучей солнца, что упали на моё лицо. Первая мысль – мне всё это приснилось, но потом понимаю, что нахожусь в чужом доме, в чужой кровати с мятыми простынями, на полу валяются мужские боксеры и разорванные фольгированные пакетики от презервативов.

Становится уже не до шуток.

Окончательно придя в себя, понимаю, что я лежу на твердой мужской груди, прижимаясь обнаженным телом к мужчине, а его рука властно покоится на моём бедре.

– Проснулась?

Глаза Игната такие тёплые, наполненные сытостью, на губах играет улыбка. Он заправляет мою прядь волос за ухо, продолжая жадно меня рассматривать. В полголоса шепчет:

– Ты очень красивая.

Ну уж нет! О боже, сейчас утро! Как можно утром выглядеть красивой? С сеновалом на голове, с заспанными глазами. Какой кошмар! Стыд окрашивает моё лицо в красный цвет.

– Почему ты не сказала, что ты еще невинна? – вдруг строго посмотрел на меня, взяв за подбородок.

И правда, почему?

Я вообще в тот момент не могла говорить, когда меня изводили пылающие губы мужчины. Он показал мне все вершины наслаждения! Он такой опытный, такой умелый... Мне правда было дико хорошо этой ночью. Не знала, что так бывает.

Жму плечами.

– Наверно я растерялась.

Получаю нежный поцелуй в лоб.

– Если бы сказала, я бы не стал тебя брать.

Игнат откинул в сторону одеяло и встал на ноги. Сначала я увидела его упругий зад, а после он повернулся и... всё остальное тоже. Захотелось окунуть голову в ведро со льдом. Теперь при свете дня я рассмотрела его лучше во всей своей красе, мысленно охнув.

Какой же он большой! Есть чем гордиться. Однозначно.

Он приоткрыл губы, явно собираясь сказать сейчас что-то важное, я лишь сильнее прижала одеяло к груди, мелко задрожав. Наверняка сейчас скажет, чтобы я проваливала, чтобы не воспринимала всё всерьёз, ведь мы просто развлекались.

Это был разовый секс?

Боже, ну конечно!

Какой я дурой была... Где были мои мозги? Почему я не могла остановиться?

Но ответ мужчины меня обескуражил и удивил.

– В таком случае, много изменится. Я стал твоим первым мужчиной, это имеет больше значение. Лида, давай встречаться?

Что?

Испытала ещё больший прилив волнения.

– Я... Мне нужно подумать. Отвезете меня домой?

– Пожалуйста, не отказывай мне. Мне ещё никогда и ни с кем не было так хорошо.

Выждал паузу, добавив:

– Полежи ещё, я в душ. Или пойдем вместе?

Сжимаю бёдра. Там явно кровь. А мне стыдно, если он увидит. Поверить не могу, я стала женщиной. Я лишилась девственности, планируя это сделать только в день свадьбы, но всё случилось так неожиданно.

– Нет, я после вас.

Кивнув, мой первый мужчина неторопливой походкой направляется к двери ванной комнаты. Мечтательно люблюсь мускулистыми ногами, ровной спиной, накаченными ягодичками. Чёрт возьми, он даже ходит красиво! А я думала, идеальных людей не существует.

Слышу, как включается вода в душ, тогда ко мне приходит полное осознание всего произошедшего.

Хочется немедленно убежать! Потому что мне стыдно. Я наверно была как доска и стонала от боли. Не могу точно вспомнить, голова разболелась...

Пальцы дрожат, когда я застегиваю пуговицы сарафана. Хорошо, что он высох. Пока Исаев находится в душе, тихонько на цыпочках крадусь в прихожую. Надеваю босоножки и выскользываю в подъезд, прикрыв за собой дверь.

Что же делать дальше?

Пять дней не выхожу из общежития, притворяясь простуженной, игнорируя звонки от незнакомых номеров.

Я прогуляла пары... Прогуляла две практики! Девочкам написал, а что я заболела. Мне правда было сложно появляться перед ними, особенно перед НИМ.

Если о нашей бурной ночи узнает начальство университета, или другие студенты – меня с позором отчислят.

Глава 5

Настоящее

– Мама, езжайте на такси, – голосом, полным переживаний, прошу я их. – Но, Лид!

– Всё в порядке, езжайте.

Охранник держит передо мной дверь, пока я сажусь в салон сногшибательного автомобиля и оказываюсь один на один с Игнатом.

Мотор заводится беззвучно, навороченный седан плавно катится к выезду из роддома. Жмусь в уголок, соблюдая такую максимальную дистанцию, между нами, какую только могу.

Я соглашаюсь, потому что знаю, у меня нет выбора, но может быть получится договориться? Хотя, что мне от него надо? Лишь бы он оставил нас в покое. Хочу растить ребёнка одна и никогда не видеть Исаева Игната!

– Мне на Лебедева двадцать три.

– Я знаю где ты живёшь, – хмыкает, важно раскинувшись в кресле. Игнат пока держит дистанцию – это хорошо, хоть и обжигает меня своими яростным взглядом. Если хоть пальцем пожелает притронуться к ребёнку я закричу так громко, что он оглохнет, а потом буду отбиваться и царапаться из последних сил. Видеть его не могу! Надеюсь, что мне удастся родить в тайне, а он об этом никогда не узнает, потому что его присутствие травит мне жизнь. Вижу эти нахальные глаза – вновь и вновь переживаю ту адскую боль, которую он мне причинил.

Кирилл крепко спит, я прижала младенца к груди, поправив одеяльце так, чтобы не было видно его личика. Игнат внимательно за мной наблюдает, явно чувствуя себя хозяином положения. Внешне он почти не изменился за то время, что мы с ним не виделись, но вот в плане карьеры поднялся до высот.

Его бизнес вышел на серьёзный уровень, теперь Игнат Исаев долларовый миллионер, о чём недавно объявили по телевизору и в многочисленных пабликах интернета.

Бросаю на него мимолётный взгляд, сердце начинает захлёбываться в крови, ускоряясь до двух ударов в секунду. Он здесь. Сидит на расстоянии вытянутой руки от меня – мозг по-прежнему отказывается в это верить. Моя первая сумасшедшая любовь. Я думала, что у нас с ним всё очень серьёзно и навсегда. Была уверена, что никогда не полюблю никого так дико и запредельно, как его. Какой же я была наивной...

У Игната Исаева правильные черты лица, аристократичного типа. Большие выразительные глаза, необычного оттенка – орехового с зелёным вкраплением. Темные волосы, модно подстрижены, привлекательная ямочка на подбородке. И очень красивое, подтянутое тело, которое создано для того, чтобы носить изысканные костюмы.

Видный мужчина – такого сложно не заметить, женщины при виде Исаева краснеют и стараются получить от него хотя бы крошечную порцию внимания.

Успешный, харизматичный, уверенный в себе – стремительно двигается к своей цели, потому что победитель от природы. Лидерские качества у него в крови, развиты потрясающе.

Двигается всегда с ровной спиной, держа марку, и с высоко поднятой головой. У Игната невероятно мощная энергия, его амбициям можно только позавидовать.

Разве я могла когда-нибудь хоть на долю секунды предположить, что однажды он станет моим мужем?

Тихая, скромная студентка, которая любит просиживать вечера с теплым пледом и книгой в руках, и он – акула бизнеса, будущий миллионер.

Для меня до сих пор остается загадкой, чем я могла его зацепить? А потом приходит здоровое осознание, что между нами была всего лишь короткая вспышка влюблённости – влечение. Я совершила ошибку, когда вышла за него замуж, а потом ещё и забеременела.

– Что ты хочешь? – первая рушу молчание.

– Ребёнка. Моего сына.

Звучат, пожалуй, самые страшные слова на свете. Для меня...

– Я уже сказала, – дрожащим голосом. – Твоя прихоть не будет исполнена.

– Будет, – зло ухмыляется он, подпирая кулаком мужественный подбородок. – Или по-хорошему будет, Лида, или по-плохому.

Морозец липкого страха устремился вниз по позвоночнику, заставляя меня поежиться, крепче прижать сынишку к себе, как самое дорогое, что у меня есть в этой жизни.

– Я буду видеться с сыном, как это положено по закону.

– Ты для нас чужой человек.

– Раз так! – злится, стукнув кулаком по сиденью. – Тогда я подаю в суд! Мои адвокаты быстренько решат этот вопрос, жди повесточку, бывшая!

Мерзавец! Просто нет слов! Какой же скот!

С его связями и деньгами он быстро решит этот вопрос, не в мою пользу, что же мне делать? Кирюша – это всё, что у меня есть, мой смысл существования, моя единственная отдушина после боли развода и глубокой душевной травмы, что он мне нанёс.

– Заберу у тебя сына, раз не хочешь по-хорошему...

- У тебя нет ничего против меня! Суд ты не выиграешь!

Неужели он настолько чудовище, что пойдёт на лживые меры? Подкинет мне наркотики в сумку, заявит, что в моей квартире наркопритон? Неужели пойдёт на такую грязь?

- Ошибаешься. Я всегда получаю всё, что хочу! Я хочу сына. А потом и... тебя.

- Бред, - прыскаю почти со злобным смешком. - Ты самое настоящее зло. Останови машину, я выхожу!

Резко наклонился ко мне, поймав за руку. Крепко сжал пальцами запястье, кожа загорелась в местах нажима, меня будто толкнули в бездонную пропасть.

- Через два дня я вернусь сюда и ты примешь мои условия.

Автомобиль останавливается напротив знакомого подъезда дома, в котором я живу. Я купила здесь квартиру для мамы и сестры на свою долю при разводе. Себе я тоже хотела купить, но пока не успела. Я просто поняла, что пока не смогу находиться в одиночестве. Одна и беременная. Я сильно нуждалась в поддержке, поэтому пока живу с родными. Они всячески пытаются меня подбадривать и помогают, особенно морально.

- Из города никуда, - зло предупреждает, пока я выскакиваю на улицу. - Даже не думай бежать. Я тебя из-под земли достану.

Чёрный седан срывается с места, исчезая за поворотом. Смотрю вслед бывшему мужу, по щекам катятся слёзы. Малыш в мои руках проснулся и начинает тоже плакать. Небо обрушивается на нас первыми каплями майского дождя...

* * *

- Лидочка, что он тебе сказал? - мама ходит за мной хвостиком, качая на руках Кирюшу, пока я складываю вещи в сумку. Сестра заперлась в своей комнате, слушает рок в наушниках и переписывается с мальчиками в чатах. Недавно я случайно увидела её переписку с одноклассником, который предложил ей сделать татуировку на заднице. Надеюсь она не глупая, пошлёт его куда

подальше.

– Не хочу об этом говорить! – я расплачусь, а если буду нервничать, у меня пропадёт молоко.

– Кирюшу хочет забрать? – с опаской спрашивает.

– Хочет. Но перехочет. Я уверена, мы ему быстро наскучим, он уже через месяц о нас забудет, он же занятой бизнесмен. Сейчас явился просто, чтобы показать себя, какой он важный стал.

– Холёный, – поддакивает мама.

Бережно пакую детские распашонки и ползунки, сердце сжимается то ли от боли, то ли от тепла, когда я прикасаюсь к вещичкам сыночка. Потому что они такие крошечные. Почти расплакалась от умиления. Следом кладу малюсенькие носочки... Какая же прелесть. Неужели мы все были такими крошками?

– Ты это... – три раза запинается, пытаюсь что-то сказать, но видимо сильно нервничает. – Осторожней с ним. Не играй с огнём, дочка! Игнат стал влиятельной персоной, теперь вращается в больших кругах, я его часто вижу по телевизору.

– И что с того?

– У нас просто... нет шансов. Я тоже не хочу лишиться внука, на твоём месте я бы поговорила с ним по душам. Ради сына, поубавь гордость.

– Вот ещё! – разворачиваюсь и взрываюсь. – Как можно разговаривать по душам с тем, у кого души нет?!

Мама опускает голову, расстроено ею качает.

– Ну, и что ты задумала? Зачем баулы пакуешь?

– Поедем на дачу отдыхать.

Конечно я не сдамся и не буду плясать под его дудку! Собираю вещи и еду жить к подруге на дачу. Кирюше там будет хорошо: свежий воздух, тишина, погода отличная. Сестру и маму тоже с собой возьму, пока Ната уехала с мужем на отдых за границу, с радостью предоставив мне ключи от дачи. Хочу позлить Исаева, чтобы он попотел и побегал нас поискал по всему городу, а также за его пределами. Чтобы уяснил, я не забитая овечка, я не боюсь идти против свирепого хищника. Надеюсь, что хотя бы ещё несколько дней подышу спокойно, без судебных разборок, которые уже как кол поперёк горла.

Действительно, поехать на дачу было прекрасной идеей. Там я смогла немного расслабиться, побыть в тишине, в гармонии с природой и со своим малышом, чтобы избежать послеродовой депрессии. В загородном домике, в спокойной обстановке я училась быть мамой, смотрела полезные видео уроки о том, как ухаживать за ребёнком до года, также читала статьи и литературу из интернета. В общем, набиралась опыта, наслаждаясь первыми деньками в новой роли.

Мама возилась в огороде, готовила еду, сестра побежала на озеро с местными, ну а я любовалась природой и своим замечательным мальчишкой, который спал на свежем воздухе по десять часов в день. Я укачивала его в коляске, сама рядом дремала в шезлонге, нежась на тёплом солнышке.

Счастье длилось недолго. Я предполагала у меня будет больше времени насладиться моментом, честно говоря, я не думала, что он найдёт меня так быстро.

Игнат явился за мной на третий день нашего пребывания за городом в уютном домике возле соснового бора. Я катала коляску во дворе, пытаюсь укачать Кирюшу – малыш плакал от колик, безумно было его жаль! Калитка скрипнула, на пороге появился он... И не один. С пожилым мужичком, который держал под мышкой пухлый, кожаный портфель.

Я догадалась, что это был адвокат.

Прошлое

«Лидя, ответь мне! Почему ты меня избегаешь? Если не ответишь через пять минут, я приеду к тебе в общежитие».

Читаю сообщение и чувствую, вдоль спины ползут опасные вибрации. Прячу телефон в сумочку, продолжаю двигаться вдоль университета. Прогуливать пары больше не могу, скрываться вечно не получится – меня могут отчислить. Вчера даже куратор звонила, сказала, что немедленно хочет меня видеть, так как дело срочное.

Я приехала в университет к восьми утра. Всю дорогу от дома до главного корпуса учреждения меня преследовала невыносимая паника. Поднявшись на третий этаж, постучала в дверь кафедры и вошла, скрестив пальцы за спиной. Предчувствие было уже нехорошим, молитвы тут не помогут, я догадывалась зачем меня вызвала. Догадки подтвердила папка с моим личным делом, лежавшая на краешке стола.

– Одинцова! Проходи! – рявкнула худощавая мегера с гулькой на голове – мой куратор, указывая на стул. – У тебя серьёзные неприятности, ты в курсе?

Окружающий мир воспринимался мною как в тумане. Медленно опустилась на стул, страхась даже поднять на неё глаза.

– Ну всё ясно, – гавкнула она, – в курсе значит, зачем вызвали? Так и думала, Яна правду сказала...

– Что? Яна?! Что она сказала! – встrepенулась, вскинув подбородок.

– Документы заберешь сама? По личным обстоятельствам?

– Не надо! Пожалуйста, Галина Викторовна, за что отчисляете?

Мегера фыркает, скрещивая руки на груди, глядя на меня как на грязное животное.

– Забирай документы и уходи, разговор окончен. Ты позоришь честь нашего учебного заведения, от тебя, Одинцова, я такого точно не ожидала.

Выбегаю из кафедры в слезах, не помню даже, как на улице оказываюсь. Мне, кажется, моя жизнь закончена, мир вокруг меня рухнул и разбился на осколки, я не знаю, что делать дальше... Я в безнадёжном отчаянии, такого чудовищного позора не испытывала никогда.

Меня посчитали какой-то шалавой, с позором выгнали прочь. Что я скажу маме? Что обо мне подумают родственники, друзья, знакомые? Может слухи уже расползлись на весь район. Даже дошли до пригородного городка, в котором живет мама с сестрой.

Бегу вперёд, растирая слёзы по щекам, не видя ничего кругом, вдруг во что-то твёрдое врезаюсь. Сильные пальцы оборачиваются вокруг моего локтя, пуская жар в вены, и кровь приливает к щекам, когда я поднимаю голову, видя перед собой красивое, но холодное лицо мужчины. От которого напрочь потеряла голову...

– Плачешь?! – яростно. – Кто обидел?

Прячу глаза под мокрыми ресницами, отчаянно трясу головой.

Исаев видит папку в моих руках, всё понимает без слов. Чувствую, на подбородок опускаются горячие пальцы, он слегка поднимает мою голову вверх, заставляя заглянуть в глаза.

– Декан? Пойдём.

Приобнимает. Притягивает к себе и сам ведёт за собой, потому что мои ноги сейчас наполнены ватой, я вообще мало что соображаю из-за сильного расстройства. Понимаю только одно – на нас сейчас смотрит весь университет. Я ощущаю на себе тысячи глаз, мельком слышу, как девушки шепчутся друг с другом, мечтательно вздыхая при виде настолько стильного, привлекательного мужчины.

– Игнат Игоревич, – мегера аж челюсть до самого пола роняет, когда мужчина входит в кабинет. Начинает трястись, попадая под прицел его разгневанных глаз. – Чем обязаны? Такая честь...

Глупо хихикает, начинает суетливо бегать по помещению, хватаясь то за чайник, то за пиалочку с конфетами, однако лестью гнев Исаева не задобришь.

– Галина Викторовна...

– Да-да! – подскакивает хуже загнанного зайца и опрокидывает на себя чашку с заваркой. – Чёрт...

– Вы в курсе, что вы мне только что испортили настроение.

– Я... Ох, я? Что вы, что вы... Произошла досадная ошибка.

Всё это время я стояла за его спиной, но неожиданно он взял меня за руку, привлёк к себе, крепко переплетая наши пальцы. Декан глянула на это, побледнев хуже поганки.

– Я не знаю, что вам наплела избалованная пигалица, но то, что сказала Трофимова – ложь. Лиде не шестнадцать лет, она совершеннолетняя девушка и моя будущая жена.

– Что? – тихо охнула я, едва не лишившись опоры под ногами. Игнат удержал меня в равновесии, крепче сжав мою руку.

– Что? – повторила Галина Викторовна следом за мной.

– Как вы смеете так себя вести с моей невестой! – цедя сквозь зубы двинулся он вперёд, нависая над ней яростной тенью. Декан стушевалась, забормотав извинения и то, как ей жаль.

– Заберите документы обратно, сделаем вид, что ничего не было.

– Конечно, конечно! – закивала она болванчиком, продолжая цепень от страха.

– Извинитесь немедленно перед Лидой.

Декан забрала документы, чуть ли не на коленях просила у меня прощение, пока я испытывала шок и неловкость от того, что со мной происходило, ведь Игнат чётко сказал: «моя невеста». Мне точно не послышалось, и я сто процентов не сплю. Но как такое возможно?

– Ты боялась, что о нас будут ходить разные сплетни? – мягко шепнул мне на ухо. – Поэтому ты прогуливала пары, избегала меня, не отвечала на сообщения?

Смущённо кивнула.

– В таком случае, когда ты станешь моей женой – никто не посмеет болтать лишнего. Ты будешь моей, Лида. Я всегда буду тебя защищать.

Вот так вот хитроумным способом Исаев добился моей руки. Разумеется, я не смогла сказать ему нет, он уже на весь университет заявил – что теперь я принадлежу ему.

Когда мы вышли из учебного заведения, Игнат взял меня за руку и надел на мой палец кольцо.

* * *

– Мама, ты только посмотри на него! Оно невероятное! Сказочное! – кружась перед зеркалом свадебного салона, я задыхалась от восторга. – Это сон какой-то! Ты представляешь, я выхожу замуж! За самого Исаева!

– Оно изумительно красивое, но... – мама вздыхает, сидя рядом на диване в зажатой позе. – Я за тебя переживаю.

Осторожно приподнимаю юбку ослепительного наряда, подхожу к ней поближе.

– Почему?

- Ты ещё такая молодая, а он... старше тебя. Вы всего несколько месяцев знакомы, какая свадьба?

- Но я люблю его, а он любит меня.

- Вот именно, ты очень нежная, доверчивая девушка, в столь юном возрасте чувства кипят, а любовь кружит голову, сложно понять, что происходит на самом деле и действительно ли он тот самый твой единственный.

- Это точно он! - начинаю сердиться, скрещивая руки на груди.

- Глупышка, - она промакивает платочком влагу на ресницах. - Я не против ваших отношений, но я считаю, что вы должны лучше узнать друг друга. Хотя бы годик повстречайтесь.

- Я не хочу проворонить свой шанс. Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня? Тем более, я не хочу, чтобы в университете меня считали распутной девицей, которая вертит романы с преподавателями. Брак - будет идеальным доказательством того, что я никакая не вертихвостка.

- Да, вот тут ты права, - призадумывается она. - Что ж, тогда я не буду больше возникать, это твоя жизнь, твой выбор, который мне придётся принять. Только я больше всего боюсь, что он разобьёт тебе сердце.

- Не волнуйся мама, я душой чувствую, что Игнат хороший.

- Я боюсь, что ты повторишь мою судьбу.

- Отец сам виноват - спился, проиграл в карты всё, что у него было, поэтому ты от него сбежала. Игнат не такой! У него большой бизнес и есть голова на плечах. Я буду его во всем поддерживать, ведь он всегда ко мне прислушивается. Мы будем жить долго и счастливо! Я еще никогда не была так уверена!

Мама тяжело выдохнула, на этом нас перебили говорливые девушки-консультантки, появившиеся в зале.

- Ох, как вам идёт!

- Клянусь, этот фасон будто создан только для вас!

- Берите, не пожалеете!

Девушки окружают меня со всех сторон, без умолку нахваливая мой образ и предложенную модель – самую дорогую в салоне, привезенную из Франции.

- Жених распорядился предоставим вам самый дорогой наряд, что у нас есть.

На минуточку, Игнат привёз меня в самый лучший салон города, где продавались модели наивысшего качества. Ручной пошив. Утонченное кружево, натуральный жемчуг, драгоценные камни – к такой роскоши я точно не привыкла, но Игнат заявил, что ни в коем случае не пожалеет денег ни на меня, ни, тем более, на нашу свадьбу. Будем гулять как цари.

- Вам нравится? – спрашивает миловидная продавщица-брюнетка с бейджиком «Мария», прикладывая к моим волосам разные варианты фаты. – Сейчас мода на длинную фату, без кружева и камней.

- Дженнифер Лопес месяц назад точь-в-точь такую же фату взяла!

- Да, мне нравится, – мои глаза горят от запредельного счастья, ведь именно такое платье я воображала в своих детских мечтах, когда буду выходить замуж. Я хотела стать принцессой и выйти замуж за принца... Разве могла я знать тогда, что в будущем моя мечта исполнится?

Позади послышались приближающиеся шаги, я вздрогнула, услышав голос Игната. Взвизгнув, подхватила юбки и юркнула в примерочную, плотно задёрнув за собой шторку.

- Жених не должен видеть невесту до свадьбы! – запротестовала я, подглядывая за ним сквозь небольшую щёлочку.

- Но жених ужасно соскучился...

Я увидела крепкую спину в тёмно-коричневом костюме. Мой пульс забился со скоростью света, в свадебном салоне стало как бане. Какой же красивый у меня муж! Не верю, что это всё – моё. Коричневый пиджак с графитовой рубашкой ему очень идёт. Игнат надушился моими любимыми духами – он знает все мои слабые места.

Что ж, я тоже для него кое-что интересное приготовила – сегодня вечером он увидит на мне новый, кружевной комплект. С чулками... Я впервые купила себе чулки, и... о боже! Развратные трусики с камешком на попе. Примерила и поняла, что они мне чертовски идут. Мне тааак стыдно, я чувствую себя бесстыжей хулиганкой.

– Ты туфельку потеряла, когда убегала от меня, – усмехнулся Игнат, подойдя к шторке примерочной.

«Ой... Точно же! Как забавно, словно золушка», – подумала я, приподняв пышную юбку из воздушного фатина, обнаружив пропажу.

Сквозь щёлочку я увидела, Игнат опустился на одно колено, мягко прошептал:

– Позволь мне сделать это?

Я улыбнулась. Догадалась, что он имеет в виду, и высунула ножку сквозь шторку. Игнат провёл подушечкой пальца по моей щиколотке и бережно надел на меня туфельку.

– Я люблю тебя...

В этот миг моё сердце готово было взорваться от счастья. Весь мир сейчас лежит у моих ног.

* * *

Примерка завершилась, я выпорхнула к любимому в своей обычной, повседневной одежде – юбочке и блузке, повисла на шее Игната, прижавшись губами к его колючей щеке, и утонула в его запахе.

Рука Игната так по-собственнически сдавливает мою талию – жених меня приподнимает, отрывая от пола, и накрывает мои губы своими: горячими, требовательными, упругими. Когда он меня целует время замирает.

Консультантки охают, салон наполняется звуками восторга и даже завистливыми шепотками:

– Ну какой мужчина, мечта...

– Прекрасная пара.

– По-доброму завидую, девочки.

– Моя малышка стала совсем взрослой, – это уже говорит мама, высмаркиваясь в платочек, а мы всё никак не можем оторваться, продолжая друг друга ласкать.

В последнее время у нас так всегда – мы голодны и целуемся везде, где только можно, попросту не можем сбавить свой пыл, не можем насладиться друг другом, надышаться! Как два сумасшедших подростка.

В коем-то веке Игнат перестает терзать мой рот, влюблённо заглядывает в глаза:

– Как платье?

– Платье моей мечты!

– Тогда забираем?

– О, да!

– Девушки, пакуйте, – требует от продавщиц, – пойдём немного прогуляемся? Пообедаем в ресторане, здесь неподалёку есть хорошее место.

– Лид, я домой поеду, увидимся, – мама машет нам рукой и направляется к выходу из свадебного салона. – На автобусе доберусь, не буду вам мешать.

– Какой автобус? Мой водитель вас отвезет.

– Что ты, не надо! – отказывается она, но жених настойчив, в конце концов мама уезжает на комфортабельном седане бизнес-класса, а мы с Игнатом через парк, держась за руки, направляемся в сторону ресторана.

– Почти все вопросы со свадьбой решены, церемония состоится через три недели.

– Шутишь? – паника подкатила к горлу. Разумеется, я заволновалась. Там же будет уйма людей! Пресса, важные партнёры по бизнесу, самые близкие друзья. Три недели – это мало, чтобы как следует морально подготовиться.

– Не переживай, – Игнат словно уловил моё волнение, заключил моё лицо в свои тёплые ладони и поцеловал меня в губы. – Всё пройдёт замечательно. Ты со мной, ты теперь моя. Я за тебя отвечаю, Лида, со мной ты будешь чувствовать себя спокойно и комфортно. Ты обязательно понравишься моим родственникам и друзьям.

Слова любимого чуточку меня успокоили, я смогла расслабиться и улыбнуться, ощущая на губах вкус его божественного поцелуя.

– А где состоится свадьба?

– А вот это сюрприз.

Крепко меня обнял, зарывшись носом в мои волосы. Накрыл губами тонкую венку на шее, будоражаще поцеловал.

– Скоро узнаешь.

Глава 7

Теперь мы муж и жена...

Это волнительное событие состоялось месяц назад на Карибах. Вот о каком сюрпризе говорил Игнат! Он привёз меня туда за неделю до торжества, едва не довёл до обморока тем, что для меня приготовил. Огромная помпезная вилла на берегу океана, лучший сервис, райский вид, море вкусной еды и развлечений. Мне, девочке из простой семьи, видеть такое – тот еще стресс. Вчера ты нищая студентка, а сегодня – жена серьёзного бизнесмена, в честь которой знатные леди и джентльмены поднимали бокалы за здоровье и долгий, крепкий брак.

Свадьба стала самым невероятным, каким-то волшебным из мира грёз событием, которое я точно никогда не забуду. Всё прошло лучше некуда, зря я переживала, Игнат был со мной – все мои страхи улетучились, он вёл меня к алтарю под руку и поцеловал под аркой из белых орхидей на фоне лазурного побережья, поклявшись в любви.

Теперь я официально замужем. На моём пальчике сияет золотое кольцо с маленькими бриллиантом, и я гордо ношу фамилию – Исаева.

– Игнат! – хохочу я, брыкаясь в руках новоиспечённого мужа, пока он неизвестно куда меня несёт, завязав глаза. – Ну что опять ты задумал?

– Потерпи немного, – его голос полон потаенных, задорных ноток. – Уже почти на месте.

Игнат опускает меня на ноги, но я продолжаю пребывать в темноте лишённая зрения из-за плотной повязки на глазах.

– Готова?

– Так волнительно... – вздох срывается с моих губ. Игнат дергает ленточку за край, я надрывно охаю. Вижу перед собой завораживающий двухэтажный дом с уютным двориком, окруженным сочным, зелёным газоном и яркими клумбами с вкусно-пахнущими цветами.

– Боже, Игнат!!! Это что?!

– Это наш дом. Мой тебе свадебный подарок... – обнимает сзади за талию, мягко прижимаясь губами к волосам.

- Ты меня разыгрываешь, - в шоке еле открываю рот, любимый только усмехается.

- О таком, ты мечтала, верно?

Я не могу ничего сказать, я реву от счастья и одновременно от радости, прыгаю ему на шею, стискивая в объятиях так сильно, как только могу.

- Ещё не всё.

Нехотя отстраняюсь от Игната, позволяю ему отлучиться в соседнюю комнату, но долго ждать не приходится - он возвращается с коробкой в руках, украшенной розовой лентой.

- Ещё один подарок?

Стыдно и неловко становится, ведь я без подарка, а Игнат меня ими завалил. Хотя есть у меня одна идея - новый красный комплект белья из шёлкового лифчик и трусиков с оборочкой. Его удобно снимать с тела зубами... Игнат мне постоянно говорит, что лучший подарок для него - это я.

В предвкушении открываю коробку и ойкаю! На меня прыгает милый пушистый комочек с большими зелёными глазами, принимаясь тыкаться носом в подбородок, нежно мурчать.

- С ума сойти, какой милый! Я так счастлива, Игнат! У меня просто нет слов, - и начинаю плакать, прижимая к себе малыша. Что сказать - эмоции. Я люблю животных, особенно кошек.

- Нравится?

- Белый пушочек счастья, это моя мечта. Мама животных не разрешала заводить, у Арины аллергия.

- Это девочка, - присаживается рядом на корточки, проводит рукой по мягкой белоснежной шерстке. - Как назовёшь?

- Она милая и очень пушистая. Пушинка. Как думаешь, ей пойдет?

- Абсолютно. Что ж, посмотрим комнаты?

Игнат берёт меня за руку, а я несу на руках Пушинку, не желая разлучаться с ней ни на миг. Начинается наше путешествие по дому моей мечты... Глаз не нарадуется! Здесь всё сияет красотой и стилем, эмоции летят куда-то за грань. Даже вещи наши перевезли из квартиры Игната сюда пока мы наслаждались медовым месяцем.

- Квартиру я продал и купил дом. Ты же хотела.

- Как это продал?

Удивительно, что он решился на такое. Игнат любил свою квартиру в центре города, она совсем новая. Но дом не хуже. Здесь тихо, свежий воздух, нет никакой городской суеты, да и места побольше. Можно утром бегать голенькими в сад загорать.

Упс... Что за бесстыжие мыслишки?

Да, я стала такой, немного раскрепощённой и требовательной, когда в моей жизни появился Игнат. Он научил меня быть взрослой, открыл для меня новый мир, полный удовольствия и сладостного безумия...

- А детские? Где детские? - заглядываю в каждую комнату с надеждой обнаружить там маленькие кровати.

- Детские? - хмурится он и внезапно меняется в лице. - Я об этом ещё не думал.

- А я думала... - мечтательно улыбаясь, подхожу к нему и обнимаю, укладывая голову на его груди. Как бы тактично намекаю, что я не против побыстрее расширить семью.

- Малыш, посмотри на меня? - поглаживает ладонью мою щеку. - Я пока не готов, ладно? Сначала карьера, дальше видно будет. Успеешь мне ещё маленьких Исаевых нарожать. Хочу пожить пока для себя, для нас... я только

начинаю подниматься, для меня это очень важно.

- Что? Только начинаешь? А до этого? - поражаюсь.

- То, что было до этого - стартап.

- Ты себя недооцениваешь.

- Нет пределу совершенства. Моё дело выходит на новый уровень, мы собираемся расширить точку, и в ближайшие несколько месяцев открыть ещё несколько торговых центров. Их масштабы поразят всех! Планируется воистину грандиозный проект, меня будет знать каждый второй человек в стране.

- А я? Я хочу тебе помогать! - зажигаюсь желанием тоже включиться в работу. Как здорово! Это будет, получается, семейный бизнес?

- Лид, - муркнул Игнат. - А тебе зачем работать? Ненужно. Что у меня денег не хватит на свою любимую? Твои руки созданы для другого... для поддержания уюта в доме, ты - хранительница семейного очага. Я не хочу, чтобы ты работала, заверяю тебя, денег нам хватит! - гордо насупился он. - Буду тебя беречь от любой нервотрёпки, хочу, чтобы ты жила в удовольствие, а работа - это всегда нервы.

Игнат - замечательный! Я поражаюсь его словам, как же в них много любви и заботы обо мне, но я всё-таки хотела выйти на работу. Зря училась?

- Но...

Поймал моё запястье и прижал подушечки пальцев к своим губам. Трепетно поцеловал. Языком прошёлся вниз по коже, заставляя меня глухо втянуть носом воздух и застонать. Внизу живота проснулись бабочки, затрепетали. Вспыхнул огонь томительного желания, а кровь в два раза быстрее понеслась по венам.

- Не спорь со мной, пожалуйста, хорошо?

Хорошо. Лучше пока оставим эту тему. Всё равно я ещё не определилась кем хочу стать, мне ещё два года учиться. Недавно я начала вести свой блог

по маркетингу и дизайну, на него за месяц подписалось больше тысячи человек. Так что я буду продолжать его развивать, потом начну монетизировать, возможно, он в будущем принесет мне доход. Таким образом, я решаю пока работать удалённо, дома, через интернет.

Киваю.

– Так что пока, живем для себя.

– Да, как скажешь... – между нами повисло неловкое молчание, я прикрыла глаза. Всё-таки немного задела его слова, но ведь это мелочи. – Что ж, пойду приготовлю ужин, хочу испытать новую плиту, ты что-то хочешь?

Облизывает губы. На них играет хищная усмешка, а в глазах озорной блеск. Муж хватает меня за ягодицы, прижимает к своим бёдрам. Обдаёт жаром горячего дыхания ухо:

– Тебя.

* * *

Спустя год

Жизнь идёт своим чередом. Учёба – дом, дом – учёба. Иногда посиделки с подругами, гостины у мамы с сестрой, прогулки с Игнатом по вечернему городу, бутики, рестораны... Уютное обустройство семейного очага, и моё любимое хобби – ведение личного блога в интернете.

Первый год брака выдался практически идеальным, но недавно я поняла, что что-то не так. Мы словно начинаем отдаляться друг от друга, из-за чрезмерной загруженности Игната. Он и дома не всегда бывает, пропадая в командировках, бывает, что и на сообщения не отвечает, а ведь я скучаю...

Игнат значительно сильно вырос. И он продолжает расти как бизнесмен, расширяя своё детище, приносящее ему колоссальный доход. Я по-прежнему студентка, перешла на четвёртый курс, закончив прошлый год с отличием

по всем дисциплинам.

Сейчас моя основная работа – содержать дом в чистоте и уюте. Игнат обожает, как я готовлю. Почти каждый день просит меня об этом и отказывается от ресторанной еды. Стараюсь его баловать чем-то новым и вкусненьким, экспериментируя и пробуя новые рецепты.

Как раз сейчас я собираюсь к мужу на работу – неужели мы увидимся? Он только вчера вернулся с деловой поездки, а я за ночь не успела им насладиться.

Ой! Чуть не забыла! В панике глянула на часы – одиннадцать, мне нужно срочно принять противозачаточную таблетку. Вчера от всплеска чувств и голода по нему, совсем-совсем забыла о важном, когда Игнат вернулся из недельной поездки. Набросилась на него прямо с порога и чуть до смерти не зацеловала. Секс у нас случился в прихожей на полу – тот еще был экстрим. Мужу понравилось, как его встретили.

Выдавила одну в ладонь, запив водой. Как жаль, что Игнат пока не хочет детей, а я вот очень хочу. Смотрю на карапузов в колясочках, когда гуляем в парке, охватывает сильнейшим умилением.

Я тоже хочу это испытать! Хочу понять, какого это, когда у тебя такой огромный живот, внутри которого растёт и развивается маленькая жизнь. Похожая на тебя... Твоя крошечная частичка.

Пока Игнат не видел, я засовывала подушку под халат, крутилась возле зеркала, и представляла себя беременной. Было чертовски интересно посмотреть на себя, как я буду смотреться с большим животиком. Но больше всего я хочу взять кроху на руки, целовать его маленькие пяточки и щекотать животик, пока он будет улыбаться или хихикать.

Кого я хочу? Мне всё равно. Я бы хотела троих деток. Возможно даже близнецов.

Пушинка трётся о мои ноги, выклянчивая вкусненькое, пока я пританцовываю на кухне под зажигательный трек, собирая обед мужу. Хочу сделать любимому сюрприз, наведуясь к нему в компанию и порадую новым блюдом. Сегодня я попробовала лосось под соусом терияки в духовке с ароматными ломтиками картофеля и пряными специями. Ммм! Запах стоит нереальный! Пальцы можно

съесть!

- Мяу! - Пушинка наглет в край! Запрыгивает на стол, едва не сцапывает приличный кусок рыбины с тарелки.

Ругаюсь на паршивку, размахивая полотенцем, но через минуту таю как ни в чём не бывало. Стискиваю кошечку в объятиях, почухивая ушко – любимый питомец сладко мурчит, прикрыв глазки. Как же я её люблю! Потому что это подарок Игната.

- Ну ты хулиганка! На тебя невозможно сердиться.

Целую Пусю в лобик, всё же угощаю кусочком фирменного обеда. Котейка захлёб хрумает лососем, урча от удовольствия как самый настоящий трактор. Я мою руки, переодеваюсь и направляюсь к воротам, где меня ждёт такси.

Сев в машину, набрала номер Игната. Прозвучало всего три гудка и вызов сбросили. Буквально через десять секунд пришло сообщение: «Я на встрече».

Странно...

Он никогда мне так коротко не писал.

Тяжёлое предчувствие осело глубоко в душе, странным образом не давая покоя. Пока я не понимала почему, однако меня это насторожило. Я всё равно решила поехать к мужу и подождать его в приёмной.

Вышла из такси, на лифте поднялась на самый верхний этаж. Створки кабинки звякнули, я направилась вдаль по коридору к нужной двери.

Секретаря на месте не оказалось, но дверь кабинета Игната была приоткрыта и оттуда доносился слащавый женский смех. Я увидела мужа и фигуристую брюнетку с голыми ногами. Всё внутри похолодело...

Настоящее

– Лидия Одинцова, – вкрадчиво произнёс незнакомец, хлопнув пухлой ручонкой по портфелю, – позволите?

– Нет! – буркнула, повернувшись к ним спиной, двигаясь на задний двор вместе с коляской.

Я сразу догадалась, что это адвокат. Приступ дурноты подкатил к горлу... Наверное и давление тоже поднялось. Как быстро они нас нашли, изверги!

– Что ж, тогда входим без приглашения. По-плохому, значит?

Ничего не ответила, я только ускорила шаг, максимально ровно выпрямив спину.

– Зря убегаете, милочка, – мужичок всё же меня настигает. Остановился, промакивая пот со лба платком, попытался отдышаться.

– Ну и жарища сегодня.

Он напомнил мне колобка из-за своего круглого живота и такой же круглой, лысенькой головы.

– В ваших же интересах не ссорится с нами.

– Просто уйдите.

– Поймите, я принёс вам важные документы, с которыми вы обязаны ознакомиться в случае, если хотите... остаться матерью.

Мои ноги вросли в землю, перед глазами вспыхнули темные пятна.

Медленно оборачиваюсь, задержав дыхание.

– Меня зовут Михаил Андреевич, я адвокат вашего мужа. Суда можно избежать, если вы подпишите кое-какие бумаги. Условия пустяковые, поверьте, они не стоят той шумихи, на которую вы себя обрекаете. Присядем?

Собираюсь с духом, нехотя киваю на деревянный столик с лавочками под высоким, тенистым клёном.

– Прекрасно.

Располагаемся там. Адвокатишка с умным видом раскладывает на столе свои дурацкие бумажки. Я продолжаю покачивать коляску, вместе с этим изучаю договора. Я больше не беременна, но меня продолжает тошнить. Понятное дело благодаря чему.

Странно, Игнат не подходит. Он продолжает находится рядом с калиткой, присев на скамье возле неё. Делает вид, что любит табун, пасущимся неподалёку, я же уверена, он слышит каждое наше слово, предельно сконцентрирован на разговоре. Решил, значит, общаться только через адвоката, пока не задобрю его раздутое Эго?

Адвокат, словно малому ребёнку, объясняет мне на пальцах о том, что меня ждёт, если я не соглашусь на требования бывшего мужа. Проще говоря, запугивает.

– Полное лишение материнских прав!

Тычет мне какие-то законы, от которых голова кругом.

– Невозможность видеться с ребёнком вообще!

Под гнетом страха и жёсткого пресса, приходится согласиться с проклятыми условиями. Только ради сына. Потому что он – моё всё.

– Что он требует от меня?

– Главное условие – Игнат Игоревич проводит время с сыном. Не менее двадцати часов в неделю.

Через силу, через боль и отчаянье я ставлю подписи в нужных местах, еле-еле сдерживая дрожь во всём теле, из-за чего подписи получаются немного корявыми.

– Премного благодарен, – радуется толстый колобок, складывая бумаги в свой отвратительный портфельчик с таким трепетом, будто они золотые. Понятное дело, на сделке он получит жирный гонорар.

– Всего доброго, – откланявшись покидает дворик, неся свою тушку к выходу.

Наблюдаю за ним издали, когда подходит к бывшему мужу, они жмут друг другу руки, толстяк продолжает перед ним выслуживаться.

– Порядок, Игнат Игоревич, всё оформлено официально, – тряхнул перед ним портфельчиком с торжественной улыбкой, – если будут какие-либо вопросы, обязательно звоните. В любое время.

– Спасибо, Михаил, – до меня доносится низкий, наполненный льдом голос, внутренности леденеют. – Через пару минут переводу на твой счет оставшуюся часть суммы.

Как же мне противно вот это всё выслушивать...

– Взаимно, дорогой друг! – выдавливает лыбу и кланяется. – С вами приятно иметь дело.

– Мой человек отвезёт вас обратно в город.

Адвокат удаляется, Игнат разворачивается ко мне лицом. Его лицо такое холодное и жёсткое, словно выточенное из ледяного камня. Я мгновенно замерзаю под гнётом глубоких, грозных глаз, словно невероятным образом перемещаюсь на северный полюс.

Его глаза, дикие и хищные, наполненные бесконечной властью пристально меня изучают, заставляя меня чувствовать себя полностью голой и незащищённой. Холодные, зеленые глаза скользят немного в сторону и застывают на коляске. Игнат начинает уверенно двигаться к ней.

- Ты приняла верное решение, Лида, хорошо, что ты подумала о сыне.

Да пошел ты...

О как я мечтала выкрикнуть это в его ледяное, бездушное лицо!

У меня сработал какой-то рефлекс, я рефлекторно загородила ему путь собой, пряча за своей спиной люльку с малышом.

- Отойди, - мрачно потребовал он, его глаза опасно сверкнули.

- Нет. - Сжимаю кулаки.

- Я могу взять тебя силой...

Неожиданно рука Игната упала на моё бедро, устрашающе и горячо его сжала.

- Не прикасайся ко мне! - попыталась взбрыкнуть, но он шагнул вперёд и вжал моё хрупкое тело в своё - большое и твёрдое. От ядовитой близости закружилась голова, в горле образовалась пустыня, мне стало нечем дышать. Игнат властно прижимал меня к себе, обвил рукой талию и кровожадно смотрел на мои губы.

- Меня заводит, когда ты сопротивляешься!

Господи, что же он делает!!!

Бывший толкает меня в сторону стола и опрокидывает на него спиной, подминая под себя. Хватает за запястья, поднимает их высоко над головой, намертво пригвозждая к поверхности стола.

Наши бёдра тесно вжимаются друг в друга, его ширинка беспощадно трётся о нижнюю часть моего живота, щёки вспыхивают пламенем - у меня ужасно сильно начинает гореть лицо, а низ живота взрывается колючими спазмами.

Мужчина наклоняется катастрофически близко к моему лицу, вынуждая задержать дыхание. Жёсткие пальцы сильнее сдавливают запястья, отчего кисти рук немеют, мне кажется я их вообще не чувствую.

- Дикая... - прикрывает глаза, касаясь кончиком носа щеки. Медленно проводит по пылающей коже, двигаясь к уху. Миллиард мурашек лавиной обрушивается на моё тело, от макушки до пяток. Накрывает больным каким-то экстазом.

Я ничего не могу! Чувствую себя пустышкой! Парализованной куклой-марионеткой, потому что он ужасно сильный, словно вековой каменный утёс. Как мне с ним бороться? Силы несправедливо неравные.

- Не знал, что ты такая, Лидаааа, - втягивает носом запах моей кожи, я кажется сейчас умру от этой ядовитой близости и от того, как сильно кружится моя голова, дыхание сбивается. - Думал, ты скромная и хрупкая как цветок. А у тебя колючки.

- Ты обломал корни этому цветку! И он превратился в сорняк! - дернулась, пытаюсь вырваться, бесполезно.

Нюхает меня...

Жадно обнюхивает с одержимостью волка, чтобы напасть в любую секунду и растерзать.

- Сладкая...

- П-пусти...

- Не могу, - голос Игната охрип. - Ты нужна мне. Я никогда тебя не отпущу.

- Ты такой мерзавец...

- Я болен тобой, Лида, одержим до безумия!

- Хочу, чтобы ты исчез... - дрожащими губами молвлю, пустыми глазами смотрю на верхушку шелестящего клёна над нашими головами.

По щекам катятся крупные капли слёз. Я вспоминаю тот самый день, когда всё рухнуло в ад, моё сердце, моя душа тонет в крови и боли от многочисленных шрамов, что он мне нанёс.

Губы Игната приближаются к моим, застывают в миллиметре, и моё сердце застывает, покрываясь коркой льда. Жаркое дыхание обжигает щёки, губы, даже реснички. Сейчас поцелует... И я его укушу! Буду кусать его дьявольские губы, пока не припухнут, пока он не зарычит от боли и не отпустит меня!

– Я буду идти до конца.

Прошептав это в мой рот, неожиданно отстраняется, слезая со стола. Так и не поцеловал... Ладонью разглаживает складки на костюме, поворачивается к коляске.

– Не трогай его, он спит. Я час пыталась его укачать из-за колик, не надо, не буди.

Молчит секунды три, после гласно произносит:

– Собирайся, мы возвращаемся в город.

Глава 9

Исаев не позволил мне остаться ещё хотя бы на несколько дней на даче из-за загруженности в бизнесе. Причем тут я? Всё просто, он хочет держать меня в поле зрения, как говорится, на коротком поводке, считая меня своей собственностью.

Я подписала документы, к сожалению, теперь вынуждена ему потакать. Но я не могла с этим мириться. Это было безумно тяжело!

– Ну вот и зачем он так с тобой поступает? – шёпотом говорит мне мама, немного отодвинув шторку окна в домике. Мы находимся на кухне, подглядываем

на Исаева, что сидит на лавочке под клёном в ожидании нашего выхода. – Настырный какой! Не уходит, и здесь тебя караулит. Так быстро нашёл.

– Надо собирать вещи. Как жаль, что приходится возвращаться из-за этого мерзавца.

Быстро задёргиваю шторку, когда он поднимает голову и бросает взгляд бездонных каре-зеленых глаз прямо на нас, будто знает, что мы его обсуждаем.

– Жалеешь, дочь, что вышла замуж так рано?

– Жалею. Что тебя не послушала. Дурой влюблённой была, что тут скажешь. Первая любовь ослепила меня...

– Все мы дурами такими становимся, когда влюбляемся, – вздыхает она, – мужики кобели, в этом мы не виноваты.

С горечью слушаю маму, сама, тем временем, через силу складываю вещи в сумку. Она спрашивает про адвоката, про договор, сочувственно меня утешает.

– Это ещё ничего, могло быть хуже. Сколько же у него сейчас денег! Запросто решит любой вопрос в угоду себе. Всегда наверно выходит победителем.

Так и есть. Игнат всегда и во всём был упорным и первым. Я прекрасно узнаю почерк бывшего мужа, поэтому знаю, что показывать зубы бесполезно. У него зубы страшней и острее.

В комнату забегают сестра, хватая со стола пирожок и запихивает его в рот с таким голодом, будто не ела несколько дней.

– А, вот ты где, наконец явилась. Собирай свои вещи, мы уезжаем.

– Как уезжаем? Не хочу!

– Иномарку чёрную и внедорожник видела у дома?

– Как такое не заметить?

– Игнат приехал...

– А, ну ясно. Ладно, пойду с подружкам попрощаюсь.

Аринка махнула передо мной хвостом, в глаза бросилось странное пятно в области её шеи.

– Арин, стой! – хватаю сестру за руку, резко разворачивая. – Что это такое?

Откидываю в бок прядь её светло-каштановых волос и вижу на шее здоровенный синяк. Она фыркает, шлепая ладонь на это место – прячет.

– Да упала я на озере!

– Похоже на засос... – делаю интонацию строже.

– Ой, скажешь тоже! Ты за собой лучше следи, вот надо было тебе ребёнка скрывать от Исаева? И вообще нафига ты залетела, он же не хотел детей! Теперь у нас из-за тебя проблемы.

– Арин, остынь! – предупреждает мама.

– А чего остынь? Меня тоже индюки с камерами донимали, выпрашивая подробностей о вашей Санта-Барбаре.

Я на её язвенные словечки не реагирую, знаю, что она намеренно переводит стрелки, чтобы мы все забыли про засос.

Думаю, Арина мне завидует. Начиная с дня помолвки, когда Игнат пришёл знакомиться с моей семьёй. Потом на шикарной свадьбе на Карибах дулась и показывала характер, мы тогда впервые выехали за границу, впервые увидели мир и потрясающий лазурный океан. То время было для нас незабываемой сказкой... Я догадывалась, что она ведёт себя так колко из-за зависти.

- Девочки, ну не ссорьтесь, и так проблем хватает. Арин, ты веди себя прилично, не то...
- Не то буду как сестра и ты, залетевшая и одна, без мужика.
- Прекрати! - чуть не совершаю ошибку - треснув её как следует. Вовремя остепеняюсь, когда слышу грубый стук кулака в дверь.
- Лидия! Вам пора, выходите!
- Мы позже с тобой поговорим, ясно? - пригрозила сестре, а та глянула на меня исподлобья. - Ты школу скоро закончишь, у тебя экзамены через месяц, а после поступление в ВУЗ, который я тебе оплачиваю. Ты должна быть хоть чуточку благодарна и вежлива с теми, кто с тобой возится.
- Это ваши прихоти, не мои, - сплёвывает она, - я хочу делать татуировки и работать в тату-салоне, а не гнить в офисе и страдать от терзаний босса-тирана.
- Ты не понимаешь, что говоришь! Мы заботимся о тебе и хотим, чтобы у тебя было хорошее будущее.
- Да что вы понимаете! На себя сначала посмотрите, а потом учите! - прыскает. - Обе неудачницы. Одиночки-разведёнки!
- Сказав это, Арина выбегает из дома, подхватив свой рюкзак.
- Mam, с этим надо что-то делать, - расстроено качаю головой.
- Она из-за отца такой стала, после того, как он нас бросил и ушёл к другой. Психологическая травма, как заявил психолог. Нужно больше с ней разговаривать, меньше упрекать. Поумнеет, пройдет.
- Я просто переживаю, как бы она... ну тоже, - сглатываю, - не нагуляла от кого-нибудь из своей придурочной компании.

– Сколько раз мы с ней боролись, мужского воспитания ей не хватает. Мне так жаль! – мама заплакала, опустившись на стул. Переживая, за нее, я погладила её по спине. – Шшш! Всё будет хорошо. Надо верить в лучшее, а с сестрой я ещё поговорю. Не буду на неё давить, устрою разговор по душам. О средствах контрацепции я часто с ней беседую, да и ты тоже.

Через мгновение закричал мой малыш, я побежала в прихожую, где оставила сыночка в коляске, взяла его на руки, поцеловав в пухлую щёчку.

– А кто это у нас тут возмущается? Проголодался, крепыш?

Сейчас я в основном покупала себе удобную одежду для кормящих мам в специализированных магазинах. Расстегнув молнию на бюстике, приложила к груди кричащего Кирюшку и он мгновенно затих, принявшись за дело.

Долго же он спал. Грудь налилась от переизбытка молока чрезвычайно сильно и болела. Даже в прокладках, которые приходилось подкладывать в лифчик, скопилось немалое количество влаги. Я рада, что с молочком у нас всё в порядке, о смесях я даже не думаю. Надеюсь, что полностью вырастем на грудном вскармливании.

Кирюшка распахнул глаза. Махнув длинными черными ресницами, глянул на меня вполне себе осознанно. Мне показалось, он улыбнулся.

– Ты моё чудо, – погладила пальцем его маленький носик, сердце щемило от счастья и тёплых моментов, что я испытывала день за днём, общаясь со своим ребёнком, – как же сильно я тебя люблю!

Прекрасный момент испортил нахальный амбал – прислужник Игната, когда вломился в дом, яро потребовав:

– Игнат Игоревич больше не может ждать! – одной рукой подхватил коляску, второй сумку. – Идёмте.

* * *

Игнат распорядился, чтобы я с Кириллом ехала вместе с ним в одной машине – кто бы сомневался. Мама с сестрой разместились в салоне внедорожника, следовавшего за нами. Юркнув внутрь Мерседеса, я, как обычно, ступевалась, как от пощёчины, столкнувшись с холодными глазами бывшего мужа, смотревшего на меня хищно, в упор.

Словно инстинкт, продолжала прятать Кирюшу, зная, что это бесполезно. Я пыталась надышаться перед смертью. Когда автомобиль плавно тронулся, бывший заговорил.

– Дай мне его, – практически приказным тоном потребовал Исаев.

Я не решалась. Оттягивала до последнего, жадно обняв сладкий комочек руками.

– Ну! Лида, давай же, – Игнат рыкнул, я нехотя протянула ему малыша и он впервые взял на руки сына. Прижал к себе, сурово заглянув в личико. Кирюша открыл глаза, посмотрев на отца. Я замерла, не в силах вдохнуть. Между ними произошло странное притяжение...

– Он чудесный... Я вижу в нём свои черты лица, свои глаза. – На суровых губах мужчины дрогнула едва заметная улыбка.

Меня колотило в ознобе, когда я лицезрела эту картину, как он, такой серьёзный и властный, прижимает к груди крошечного младенца. Его сына. Наследника внушительного состояния.

Игнат качал ребёнка в своих больших, сильных руках, моё сердце то билось, то замирало. Мы могли бы стать настоящей семьёй! Любить друг друга до тех пор, пока смерть нас не разлучит. Судьба решила иначе.

Почему он так со мной поступил? Я была для него всем и всё делала для него. Я хотела стать идеальной женой. Тихой, примерной, послушной, как он и просил. Что же ему не хватало? Вкусно готовила, курсы даже по готовке прошла, убирала в доме каждый день, рубашки его щепетильно наглаживала, специально отказавшись от прислуги, поскольку я хотела это делать сама! Из любви к нему.

И секс у нас был прекрасным... Самым лучшим. Каждый день, если он не уезжал из города! Бывало даже по несколько раз на день с самыми пикантными экспериментами.

Вот почему мужчины они такие... такие сволочи?

Мама говорила, мы в этом не виноваты, это природа так задумала, что мужчины – полигамны. В них играет инстинкт опробовать как можно больше, но мне эта теория кажется абсурдной! Мы люди, а не животные. У нас есть нечто весомое – наличие сознания, морали, законов. Все остальное – отмазки. Ради того, чтобы получать удовольствие.

– Кирилл, значит? – Игнат подаёт голос, не отрываясь от малыша. Продолжает им взахлёб любоваться. – Я мечтал о сыне.

– Ты говорил, не хочешь пока детей, – попыталась упрекнуть. Сложила руки на груди и отвернулась к окну.

– Хотеть и мечтать – это разные вещи. Тогда я был не готов к пополнению в семье, я знал, что я не смогу уделять достаточно внимания своему чаду. Но меня ждал сюрприз!

Я промолчала.

– Мне нравится имя, с моей фамилией интересно сочетается.

– Даже и не думай! – дернулась от ярости. – У тебя нет совести, Игнат! Как так можно?

– Боишься, что навсегда отберу? – хмыкает. – А ты веди себя покорно и всё будет хорошо.

Хватит! Я долго была покорной! Во всём ему потакала, что в итоге вышло? Травма на всю жизнь и горькое понимание, что любви не существует. Любовь – сказочка, которой развлекают людей в фильмах и спектаклях.

Меня бесит, что он говорит со мной как с собакой! Меня бесит, что он трогает моего ребёнка! Явился в мой дом и установил свои права, потому что у него много денег и власти.

Я не могу всё это терпеть...

От этого человека можно ожидать чего угодно. Его словам я не верю. Мне нужен план. Мне нужно бежать.

* * *

Подъезжаем к подъезду моего дома – наконец-то! Пульс быстрее забился от радости, что сейчас он оставит нас на некоторое время в покое. Игнат бережно передаёт мне в руки сынишку, который сладко заснул, а его охранник открывает дверь с моей стороны, помогая выйти.

Свобода...

Исаев наклоняется вперёд, выглядывая из автомобиля, бросает напоследок:

– Телефон всегда держи рядом. Понадобись – позвоню. На этой неделе я потратил два часа общения с сыном, у меня осталось ещё восемнадцать, подумаю, как буду проводить это время. Хочу познакомить его с Ариэллой.

Нет! Ни за что! Я ни за что туда не поеду!

Догадываюсь, что я сейчас стала бледной, как мел. Игнат кивнул охраннику, тот захлопнул дверь. Я почти бегом бросилась в сторону подъезда, перебирая в голове разные варианты решения проблемы, потому что времени очень мало.

Идея пришла только к вечеру. Я приняла решение сбежать в другой город, может даже за границу со временем, с помощью поддельного паспорта, который для меня сделает сын маминой подруги через знакомого. Маме и Арине я ничего не скажу. Иначе Игнат выбьет из них правду и с лёгкостью меня отыщет. Артуру доверять можно. Никто не знает, что он общается с тем, кто занимается тёмными делишками.

На вокзале людно и беспокойно. Спрятав лицо за очками, накрыв голову платком, я оглядываюсь на каждый шорох и каждый крик, пребывая в жутком напряжении. Пока всё складывается неплохо. Верю, у меня всё получится.

Только что я показала проводнице документы, билет, она их посмотрела и пожелала мне приятного пути. Прижимая к груди сына, я вошла в вагон, двигаясь по узкому проходу, застеленному красным ковром. Какой-то мужчина нерусской внешности подарил мне улыбку, подхватил мой чемодан, переноску для ребёнка и любезно занёс в купе.

- Спасибо.

- Не за что, красивая.

Войдя в купе, я быстро захлопнула дверь, плюхнулась на койку, скинув с себя платок и очки, с облегчением выдохнула. Фууух, жарко... До отправления осталось пять минут. Я выкупила целое купе для себя и малыша, путь нас ждал неблизкий, но я уверена, я справлюсь. В скором времени всё устаканится. Думаю, Игнат скоро забудет обо мне, о ребёнке. Найдёт кого-нибудь другого для забав, а ко мне всякий интерес потеряет...

С одной стороны меня ужасно грызла совесть, что я вот так вот поступаю с родными, ничего им не сказав. Утром, когда они ушли по своим делам, я оставила маме записку, в которой написала всего несколько слов: «Прости, я уезжаю. Надеюсь, ты не будешь на меня сердиться и всё поймёшь. За меня не беспокойся».

Оставила записку и приличную стопку купюр. Также большую часть денег я кинула им на карту - на жизнь, сестре на учёбу. Мама сейчас не работает из-за некоторых проблем со здоровьем, а пенсия у нее копеечная. Сейчас мы жили на деньги, что оставались после развода.

До отправления считанные секунды. Кирюша проснулся и начал похныкивать, я предположила: либо голоден, либо памперс испачкал. Подстелила на койку пелёночку, расстегнула бодик, заглянув в памперс. Как и думала - сыночек оставил мне там подарок.

Привела в порядок сладкую попку, затем приложила сына к груди, с нежностью наблюдая, как он жадно схватил маленькими губками сосок, принялся кушать. Я покачивала его на руках, напевая песенку, любовалась своим сокровищем, думая, что я никому, ни за что на свете его не отдам.

Вагон дернулся – я обрадовалась, ведь мы тронулись в путь.

– Ну что, Кирюш, готов отправиться в путешествие?

Мой кареглазый котёнок в ответ моргнул, продолжая с наслаждением причмокивать.

Я сильно рискую, ведь нарушаю договор Игната, но у меня нет выбора! Особенно после того, как он сказал, что познакомит Кирилла с Ариэлкой.

Состав постепенно набирал скорость. Закончив кормление, я прислонила Кирилла животиком к своему плечу, похлопала по спинке, чтобы вышел воздух.

Внезапно поезд резко затормозил! Чудом я не упала вместе с ребёнком, сумев вовремя среагировать. Поезд продолжал замедлять ход – и мне это не нравилось! Как будто кто-то нажал на стоп-кран. Моё сердце забило где-то под рёбрами, когда в коридоре раздался шум, а затем и грубые, мужские голоса. Приоткрыв дверь, я прислушалась.

– Обыскать! Всё тщательно осмотреть!

– Что происходит? – слышался голос испуганной женщины.

– Мы ищем девушку, видели её?

– Мм... вроде да! Она была с ребёнком, совсем крошечкой.

Все внутри заледенело. Я быстро положила ребенка в переноску, набросила на плечи рюкзак и выскользнула из купе, побежав в обратную сторону к тамбуру.

Нажала на ручку, дернула, и... врезалась лбом во что-то твёрдое, сразу же почувствовала, как в мой локоть впились безжалостные пальцы.

- Попалась! Босс тебя ищет. Весь город перерыл!

- Нет, пожалуйста, нет! - взмолилась.

- Идешь со мной, - потянул меня к тамбуру, чтобы спустить по ступенькам на платформу.

- Вы что устроили? - негодует запыхавшийся проводник, догоняя нас. - Вы кто такие?

- Мы от очень важного человека, - охранник сунул женщине толстую пачку купюр, та недоуменно захлопала длинными ресницами. - Приятного пути, важный человек извиняется за беспокойство. Продолжайте движение.

- Отпустите меня, я прошу!!! - меня выволокли на платформу и куда-то потащили. - Скажите ему, что не нашли меня! Я заплачу! У меня есть деньги! Возьмите всё!

Резко дернул меня, развернув к себе лицом. У этого мужчины была неприятная рожа и глаза как у койота.

- Рот закрыла, ясно? Я сказал, ты идешь со мной.

* * *

Меня ведут в задние вокзальных касс, на второй этаж. Я с застывшим сердцем передвигаю ногами, будто меня на полном серьёзе ведут на смертную казнь. Не знаю, к чему следует готовиться, так что буду готовиться к худшему.

«Мужчина-койот» подводит меня к неизвестной комнате, стучит в дверь. В этот момент я не дышу. Охранник тоже, казалось бы, стал напряжённым, как электрический столб.

– Войди.

Слышу этот голос, ледящий всё живое, полностью набиваюсь ватой, едва чувствуя ноги. Мне очень, очень страшно! Игнат меня точно убьёт, он же предупреждал!

Дверь со скрипом открывается, вталкивают в небольшую комнатку, в центре которой сидит статная фигура в костюме цвета бронзы. Игнат сидит в кресле, с видом властителя мира, закинув ногу на ногу и сжимает в руке стакан с янтарной жидкостью. Его глаза, пылающие, наполненные мраком и лавой, сжигают меня без остатка.

– Я тебя предупреждал – из города ни ногой! Ты ослушалась и сильно меня разозлила!

Кивает охраннику, тот выхватывает люльку и уносит малыша.

Я ничего не успеваю сделать... Дверь захлопывается прямо перед моим носом и защёлкивается на замок.

– Нет! Прекрати, Игнат! Остановись! Я погорячилась, правда, я сглупила! Обещаю, больше такого не повторится!

Наваливаюсь на дверь, бью кулаками до синяков, кричу до пожара в лёгких – умом понимаю, что не в силах повлиять на ситуацию, но не могу смириться.

Нас заперли.

Вдвоём.

Только он и я...

Бежать некуда.

Что сейчас будет?

Позади слышу шорох одежды, затем осторожные, но властные шаги, будто хищник крадётся, вальяжно наблюдая за своей жертвой. Нахожу в себе силы обернуться, сталкиваюсь с жёстким, вгоняющим в страх взглядом.

Игнат поднялся с кресла, представ передо мной во весь рост. Он большой. Высокий. Такой сильный... Я немного позабыла, какой он внушительный! Нет. Больше отвыкла. Бросает в холод, а затем в жар одновременно. Дух захватывает, выбивает его, как перед прыжком в бездну.

Ореховые глаза сильно потемнели, в них буря бушует, почти Апокалипсис. Особенно, когда взгляд бывшего скользит вниз, замирая на моей груди.

Под его требовательным взглядом, полным власти и твёрдости, я чувствую себя какой-то крошечной, и... голой. Он смотрит на меня так, словно я стою перед ним без клочка одежды, и это он избавил меня от неё.

Моя грудь тяжёлая, большая, сейчас выглядит больше из-за обилия молока, натягивая ткань блузки, кадык мужчины дергается. Он сглатывает и неосознанно проводит языком по своим губам. Завораживает...

Боже, чем я только думаю, и какая муха меня кусает? Но я смотрю на эти наглые губы и вспоминаю, как он меня ими изводил почти до сумасшествия. Как томно, глубоко и жадно целовал, не в силах насытиться мною. Он любил меня целовать. Покусывать, сосать... Мы могли целоваться часами, потому что настолько сильно теряли голову друг от друга, что всё остальное превращалось в ничто.

Подходит вплотную. Меня в миг обдаёт жаром его идеального тела и запахом крепкого мужского парфюма. Это опьяняет. Включает какие-то дурацкие инстинкты, заставляя низ живота сжаться от острых спазмов, пульс ускориться в два раза.

Не сразу замечаю, верхние пуговички на блузке во время бега и брыканий с охранником расстегнулись, видно край лифчика. Щёки горят. Дёргаюсь, чтобы прикрыться, но Игнат ловит мои запястья, сжимая сильными пальцами. Кожу в местах его хватки печёт!

– Чего ты хочешь?! – не выдерживаю, выкрикиваю мерзавцу в лицо. – Что ты хочешь, взамен того, чтобы вернуть мне сына?!

– Мне нравится твой подход.

Грубо отбрасывает руки в стороны. Теперь обходит меня по кругу с манерой альфы, прожорливо рассматривая во всех местах.

Останавливается. Цепляет пальцем край блузки...

Я и так знаю, чего он потребует!

– Конечно же тебя.

Не успеваю даже охнуть – Игнат дёргает вниз блузку и с треском её рвёт, обнажая белый, кружевной лифчик. Оставшиеся пуговицы со звоном рассыпаются по полу! Весь мир в моих глазах переворачивается с ног на голову, я судорожно хватаю ртом воздух и стараюсь удержаться на ногах.

– Они стали такие большие и манящие...

Мощная, горячая ладонь ложится на мои плечи. Давит вниз. Ноги подгибаются.

– Опускайся...

Рывком вырывает ремень из брюк.

– Я хочу это. Прямо здесь и сейчас.

Пальцы резко впиваются в мои волосы, сжимая их в кулак. Голосом, полным хриплых нот, произносит:

– Приступай...

Прошлое

Высокая, стройная, с тёмной копной пышных волос. Она сидела в кресле напротив Игната, вальяжно закинув ножку на ножку. Красный пиджак, короткая красная юбка, чёрные босоножки на толстом, высоком каблуке – передо мной заядлая модница. Незнакомка сладко хихикала, своим смехом демонстрируя восхищение собеседником, пока Игнат ей увлечённо что-то рассказывал.

– А ещё был случай, когда Немцов набрался в хлам и прыгнул за борт в костюме за пол ляма – охладиться, потому что ему позвонила жена и сказала, что приедет через полчаса. Если выяснит, что он пьёт, то выбьет из него всё похмелье скалкой! Морская охрана Египта чуть не приняла его за акулу, слава богу жена вовремя вмешалась, заорав на всё побережье: «Ах ты пьянчуга свиномордая!»

– Ой не могу! Ах-ха-ха!

Я не знала, как на это реагировать. Ведь Игнат сказал, что у него важная встреча, а он развлекает какую-то шпалу, которая ржёт словно лошадь во время брачных игр с жеребцом. Вот значит как у мужа проходят важные встречи? Поэтому он скинул мой звонок!

– И что в итоге?

– Скалка сделала из него человека.

– Ха-ха!

Я не буду стоять в стороне. От увиденного мои нервы натянулись струной. Я сделала шаг вперёд, толкнув дверь, вошла в кабинет мужа без приглашения. Увидев меня, Игнат напрягся и перестал улыбаться. Что-то хотел сказать, но «лошадь» его опередила. Она с важным видом обернулась и глянула на меня как на кучку навоза:

– Ты из службы доставки? Почему так долго! Пожалуюсь твоему боссу, пусть тебя лишат чаевых, – мерзко выплюнула она, откинув пышные локоны с плеч на спину. – Ползешь как улитка! С такимдохлым сервисомничегооплачивать

не будем.

– Он нет, Инесса! Это моя жена, – Игнат резко поднялся на ноги, опираясь кулаками о поверхность рабочего стола. – Лид, ты как здесь? Я же тебе сообщение кинул.

– Не получила, – специально так говорю, – я звонила, ты не ответил, решила приехать, вдруг что-то случилось.

– Жена? – удивленно выгнула свои идеальные бровки грубиянка. – Оу... Прошу прощения! Не узнала. Просто... Не так себе вас представляла.

Да, я наверно слишком просто выгляжу. Сегодня на мне джинсы и кроссовки, удобная толстовка оверсайз. Я немного устала, когда готовила, поэтому надела практичную одежду, потому что вечером хотела устроить пешую прогулку, в качестве разминки.

Да и я, честно, не особо привыкла к роскоши. Правда, не могу позволить себе спускать сотни тысяч на тряпки, когда можно купить тоже самое, но на рынке дешевле – считаю гонки за модой излишеством. Бренды – это вклад, прежде всего, в рекламу, их придумали для выкачки денег, мне ли, как маркетологу, не знать?

У меня есть красивая, дорогая одежда, что подарил мне Игнат, но я берегу её для особого случая.

Я оставила комментарий шпалы без внимания. По-моему, она просто глупая курица без мозгов. Наверно пришла по объявлению на должность секретарши, надеясь охмурить Игната своей грудью пятого размера. Зная Игната, он её быстро пошлёт. Он не берёт на работу тупых кукол.

– Ещё раз извините! – выпрямила спину брюнетка. – Инесса Малиновская – коллега Игната Игоревича.

С грацией кошки протянула мне руку для рукопожатия.

Что? Коллега?

– Бизнес партнёр, – кашлянув, Игнат добавил. – Инесса открывает точки бутиков в моих торговых центрах, её бренды пользуются огромным спросом.

Я чисто из соблюдения правил этикета легонько коснулась её руки. Девушка трясла мою руку, растянув на пухлых губищах улыбку, но её глаза говорили об обратном – они пылали мраком как у кобры, что вот-вот кинется в атаку.

Настоящая рублёвская гримза. Какая-то взбалмошная, избалованная девушка, какой точно не место в бизнесе, а место на загородной трассе. Не хочу, чтобы она вертелась рядом с Игнатом. Она вызывает у меня сплошную неприязнь. Хитрая, подозрительная личность. С хитрыми, тёмными глазами и лицом, сплошь нашпигованным филлерами.

Я по-прежнему чувствовала себя неуютно в их обществе, будто третьей лишней, чувство тревоги продолжало нещадно сдавливать грудь.

– И давно у вас общий бизнес?

– Почти два месяца. Зачем тебе это, Лид?

– Да просто так. – Цежу сквозь зубы, кажется понимая, с какой стороны дует ветер.

Примерно два месяца назад я стала замечать за мужем странности – еще больше времени стал проводить на работе, иногда может не ответить на звонок. Зато меня чаще стал пилить, напоминая, что моё место дома, чтобы не смела думать о работе и носить короткие юбки если выхожу из дома без него. Вот это, кстати, ещё одна причина почему в нашей семье стало сгущаться напряжение.

Пару недель назад мы едва не поссорились, когда одноклассник Костя подвёз меня домой на своей машине. Игнат это увидел, тогда я впервые увидела его звериную сущность.

Муж становится уж очень ревнивым... Я списывала вспышки ярости на трудности в бизнесе и утомляемость, но на предложение о какой-либо помощи с моей стороны на работе – категорически отказывается, ещё и злиться начинает.

Не понимаю, почему он не хочет, чтобы я работала вместе с ним? Я скоро получу красный диплом, я старательная и трудолюбивая, схватываю всё на лету, лучшая на курсе и на практике у него – ему ли не знать.

Должна же быть весомая причина отказов.

Неужели Игнат мне изменяет?

Не хочет видеть рядом, чтобы я не мешала крутить романчики на работе...

* * *

Нет. Нет. Нет.

Даже думать об этом отвратительно – Игнат мой мужчина, единственный и любимый, он ни за что меня не предаст, мы дали друг другу обещания! Наши отношения просто испытывают некий кризис – в год после свадьбы. Многие пары через это проходят. У Игната напряжёнка в бизнесе, нужно его понять и не пилить. Всё обойдётся, я уверена.

Я выдохнула и улыбнулась, решив не заморачиваться и вообще сгладить атмосферу. Протянула пакет с сюрпризом Игнату, чтобы его порадовать. Действительно, чуть не забыла о самом главном – сейчас он улыбнется, а потом сдавит меня в своих сильных руках от счастья, что я принесла его любимую домашнюю еду.

– Я привезла тебе еду.

Жду, когда орехово-зеленые глаза загорятся огоньками радости, но почему-то этого не происходит. Ответ Игната сбивает с толку.

– Зачем? – хмыкает. – Лид, не надо было напрягаться... Ты наверно с шести утра у плиты? Лучше бы в бассейне поплавала или в магазин за одеждой. Мы с Инессой уже заказали обед из ресторана.

– Из ресторана? – обижено переспрашиваю. – Но ты же сам говорил, что ресторан...

– Сегодня вышло вот так, – разводит руками. – Я правда думал, ты сегодня будешь отдыхать. Разве ты не собиралась в гости к маме за город?

– Нет, – качаю головой. Настроение всё хуже и хуже. – Мама подхватила вирус, сказала, чтобы я не приезжала, чтобы меня не заразить.

– Какая хозяйюшка! – лукаво подкалывает Инесса. – Я тоже люблю готовить, но времени не хватает. – Капризно дует губки. – Приходится выбирать: или спортзал или кухня. Но так как я живу совершенно одна и не замужем, то смысла заниматься готовкой нет. Никто не оценит, – вкладывает в последние слова максимальное количество печали.

На слове «не замужем» она сделала особый акцент.

Воцаряется тишина, они продолжают смотреть друг на друга, я всё хуже и хуже себя ощущаю, душой какой-то. На кой чёрт приперла эти пакеты со стряпнёй? В шесть утра встала, старалась! Чтобы мне сказали: «мы заказали обед из ресторана».

– Что ж, рада была повидаться, любимый. А еда? Отдам кошке. Может Пушкинке понравится больше, чем тебе.

Развернулась и вышла, не обращая внимания на слова вдогонку. Я ускорила шаг, потом и после сорвалась на бег. Вбежав в лифт, дождалась пока створки закроются, накрыла лицо ладонями и разрыдалась. Боже, какой ужасный сегодня день...

* * *

– Что это было?

Игнат входит в гостиную в не очень хорошем настроении, я даже кожей чувствую, его бешеную энергетику, которая бурлит внутри него. Я в этот момент сижу на диване и смотрю индийскую мелодраму с ведром мороженого и в

обнимку с кошкой.

Он ещё не знает, что я пригубила бокальчик вина из его бара, он плохо относится к пьющим девушкам.

– Что?

Опять хочется расплакаться – невольно вспоминаю высокомерную кикимору, что она мне наговорила и как недобро на меня пялилась. Зато на Игната тарасилась с обожанием, покачивая своей длинной ножкой. Зачем такую юбку короткую надела? Могла вообще в трусах заявиться, или без. Я уверена, она очень наглая особа, родители которой богачи, а она мажорка с пелёнок, вот и пытается наверняка вложится в дело Игната. Заодно и охомутать чужого мужа!

Боже, как у меня всё внутри кипит, до сих пор отойти не могу! Килограммами трескаю сладкое, чтобы заглушить обиду и неприятный осадок в душе, пока не очень помогает.

– Я звонил тебе! Писал! – нападает прямо с порога. – Где твой телефон?!

Пожимаю плечами, отправляя в рот очередную ложку мороженого.

– Там, где и твой сегодня был.

Игнат взрывается. Становится передо мной, загораживая экран, сейчас напоминает бешеного быка, а я – в роли красной тряпки.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю.

– Я хочу фильм посмотреть...

– Ты сегодня повела себя как капризный подросток, Лида! Моя жена не должна вести себя подобным образом, особенно при моих коллегах. Ты представляешь, какие сплетни пойдут?

– Мне жаль, – абсолютно равнодушно отвечаю.

– У тебя месячные, что ли?

– Я хочу спать.

Щелкаю пультом, поднимаюсь с дивана, обнимая кошку, босиком шлепаю по ламинату в сторону лестницы, чтобы подняться на второй этаж и рухнуть в мягкие подушки, пахнущие ландышами.

– Не смей поворачиваться ко мне спиной, когда я с тобой разговариваю!

Игнат настигает меня в спальне, хватая за руку. Резко разворачивает. Запястье полыхает от его сильного нажима. Такое чувство, что останется синяк.

– Ты ревнуешь?

– А ты как думаешь? Думаешь, было приятно, что эта размалёванная кобылица мне наговорила?

– Инесса своеобразная... Такой характер. Но она извинилась, она не знала, что ты моя жена.

– Всё равно она мне неприятна. Я хочу, чтобы ты нашёл себе другого партнера. Кого угодно, только не её!

– Лид, – шумно выдохнул он, потерев пальцами виски. – Я так устал... Давай закроем тему, ладно?

– Нет! Я хочу, чтобы ты вышвырнул её из своей компании!

– Я верен только тебе, и никто другой мне не нужен. Инесса совершенно не в моём вкусе! А ты лезешь в мои дела! Не выводи меня из себя, терпеть не могу, когда мне указывают!

– Значит, она и дальше будет с тобой флиртовать, откровенно оголяя ноги? В следующий раз пусть сразу в трусах приходит!

– Так, всё! Мне правда надоел этот бредовый разговор, он катится в никуда. Пойдём лучше в кровать. Займемся сексом.

Вот тут меня и накрыло. Сама не поняла, как в моих руках оказалась тарелка. Замахнулась со всей силы кинула её об стену. Звон фарфора на короткий миг оглушил, сотни осколков разлетелись по ламинату с характерным звуком, ассоциирующихся у меня с рухнувшими надеждами.

Я застыла, глядя на то, что натворила. Попыталась выровнять дыхание – пока сложно. Внезапно поняла, что впервые разбила посуду во время ссоры. Но... Прежде мы никогда не ссорились. Чтобы вот так вот, конкретно. Только спорили, и то по пустякам. Я в шоке, что мы до такого докатились.

В ужасе наклонилась за осколками, Игнат кинулся ко мне, перехватывая руку.

– Остановись! Порежешься.

– Не хочу! – вырываюсь. – Уволь её. Разорви контракт. Игнат, пожалуйста!

– Да что ж такое! Надоело!

Он тоже взрывается, что-то пинает ногой в порывах ярости – это ножка кровати. Я зажимаю уши ладонями и сползаю вниз по стене, всхлипывая и содрогаясь, горько плачу. В какой-то момент мне кажется, что это конец. Мы не смогли пережить кризис одного года и нам придётся расстаться.

– Терпеть не могу ревнивых женщин! – яростно бранится. – Ты меня расстроила, Лида! Ты мне не доверяешь. А без доверия, отношений нет.

Игнат сжимает ключи от машины в кулаке, сбегает вниз по лестнице, я слышу, с каким грохотом хлопает дверь, и проваливаюсь в безнадёжную пустоту.

* * *

У меня уже на полном серьёзе была мысль вытащить чемодан из-под кровати и начать собирать вещи. Может стоит пожить пока у мамы месяц-другой? Нам

нужно сделать перерыв, поразмыслить вдали друг от друга, тогда мы сможем понять – а стоит ли двигаться по одной тропинке дальше? Или наши пути должны разойтись?

Я лежу в кровати, спрятав лицо в подушку, горько плачу. Я же люблю его! Люблю до безумия! Ну почему он со мной так поступает? Я же всё для него делаю, я хочу стать для него идеальной! Жертвую всем, уступаю во всём, подчиняюсь, стоит ему только о чём-то попросить. А почему он не хочет уступить мне? Секрет идеальных отношений – слышать и слушать своего партнёра. Исаев привык только приказывать! Как лидер, руководитель, бизнесмен. Проблема в том, что я – не его работа. Я нечто большее. Я – вся его жизнь. Если он не поймёт этого, у нас ничего не выйдет. Он меня потеряет.

Растираю ладонями слёзы по щекам, мои глаза пекут и наверняка ужасно красные. Я уже часа три здесь лежу, не могу никак успокоиться и уснуть. Вот куда он сорвался? Куда помчался? С бабами развлекаться... От этой отвратительной мысли слёзы полились рекой, сердцу стало нестерпимо больно. Вырвать бы его и растоптать, чтобы не страдало. Почему оно выбрало его?

Слышу осторожный звук шагов – кто-то приближается, поднимаясь по лестнице. Задерживаю дыхание, прикрыв глаза, притворяюсь спящей. К кровати подходят, я улавливаю тонкий аромат свежих роз, внутри всё переворачивается.

– Лида... Лидочка... – кровать прогибается под крепким весом, к моим губам, влажным и солёным от слёз, прижимаются прохладные губы, пахнущие табаком.

Не знала, что Игнат курит. Никогда прежде не замечала за ним это.

– Прости. Слышишь? Давай не будем больше ссориться?

Разворачивает меня лицом к себе, переворачивая на спину, продолжает ласкать поцелуями, зацеловывая меня всю: лицо, шею, ключицы. Расстегивает кофточку пижамы, продолжает ласкать губами и языком, двигаясь от груди к пупку. Нежно и так желанно целует мой животик, поглаживая упругие бёдра. Жаром возбуждённого дыхания дразнит чувствительную кожу у заветного женского местечка.

Я невольно постанываю, выгибаю поясницу, не в силах бороться с собой, подставляя себя под желанные ласки любимого мужчины.

– Давай... – вырывается иступлённый вздох, когда он дёргает за верёвочку пижамных штанов, спуская их вниз. Оголяет попку, оставляя в трусиках с клубничками.

– Я цветы тебе принёс. Самые красивые.

Цепляет пальцем резинку трусиков, стаскивает их по ногам к щиколоткам. Ловит одну ножку, целуя в пяточку...

– Люблю тебя больше жизни! Только тебя! Другие нафиг не нужны... Ты самая лучшая, прошу – верь мне.

– Игнат... – со вздохом шепчу его имя, когда он оказывается на мне полностью голый. Разводит ноги. С одного толчка погружается в жаркие влажные глубины и начинает быстро двигаться, рыча словно зверь.

– Боже, Лидаааа, я же тебя сейчас сожру...

Глава 11

– Я буду скучать по тебе.

С придыханием целую мужа в губы, с особым трепетом завязывая галстук на шее.

– Всего лишь неделя, она быстро пролетит. Эта поездка важна для меня – если все гладко пройдет, получим крупный контракт с немцами.

– Здорово.

– Ну, не грусти! – любимый привлекает меня к груди, крепко-крепко обнимая. – Что тебе привезти? Чем порадовать мою малышку?

– Только своим вниманием, – загадочно бормочу, рисуя пальчиком невидимые узоры на его рубашке. – Хочу месяц провести с тобой. Только ты и я. Чтобы мы неделями из постелями не вылезали.

– Осторожней со словами, – хрипло бросает, – спасибо, Лид, у меня теперь в штанах Килиманджаро. Вот и как теперь на люди с этим добром идти? – он хлопнул себя по бёдрам.

Я невинно хихикаю, мол я здесь вообще не при чём. Мне приятно, что я такая желанная для своего мужчины, что могу пробудить в нём желание с одного слова.

– Знаешь что, а давай в отпуск махнем? – внезапно предлагает Игнат, очень сильно меня удивляя.

– Игнат! Я же только за! – загорелась и взбодрилась после его предложения.

– Вот и договорились. Как приеду, так и рванём.

Его обнадеживающие обещания помогли мне пережить эту неделю с хорошим настроением. Я погрузилась в свой личный блог, делала больше постов, снимала даже видеоролики, читала книги о любви и искала место, в которое бы мы смогли поехать. Жутко хотелось к морю.

Игнат приехал, а я заболела – слегла с гриппом, и это затянулось почти на две недели. Потом то одно, то другое, про отпуск мы опять забыли.

Дальше сессия, очередные проблемы на работе Игната, сестру в школе сильно избили, она попала в больницу с переломом... Пушинка родила шестерых котят от соседского облезлого кота! У нее не было молока, мне пришлось выкармливать крох с пипетки, а потом думать куда пристраивать, потому что утопить или просто выбросить малышей я не могла ни в коем случае. В общем, проблемы сыпались как из рога изобилия.

В конце концов, жизнь начала потихоньку налаживаться. Хорошо, что про эту отвратительную Инессу я больше не слышала и, к счастью, не видела.

Тёплый солнечный день дарил мне надежду на что-то хорошее. Игнат решил проблемы с одним из своих торговых центров, выиграв суд, сестра полностью выздоровела, а котят потихоньку начали разбирать добрые люди. Тогда я и решила напомнить мужу про обещанный отпуск. Приехала к нему в компанию, потому что соскучилась, привезла эклеры, которые, естественно испекла сама.

- Эклеры просто класс! - он доедал последний кусочек и таял от блаженства их вкуса, а я наслаждалась реакцией мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/star_dana/taynyy-malysh-ot-byvshego

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)